

**ОХОТНИК НА
ПОРОЖДЕНИЦУ КРОВИ
BAS-GOS-GZS 12**

1945 год. Германия возвела вокруг Бранденбурга Великую Бранденбургскую стену, чтобы защитить себя от нападения неизвестных существ, о которых практически ничего не известно. Эти существа изредка пробираются за стену. Одно из этих существ затаилось в деревне Темницквелль. Чтобы убить это существо туда направляется охотник вооруженный полутораметровым одати.

Охотник на порождений крови

Глава 1. Порождение Темницквелля

1945 год.

Время близиться к ночи. Небо затянуло серыми облаками. Настолько затянуто, что солнце кажется белым и ничуть не теплым. По автомобильной дороге в окружении бескрайних полей едет Opel Kadett. В нем на водительском сидении сидит деревенский мужик немецкой наружности. На заднем сидении автомобиля сидел парень лет двадцати пяти, прикрывающий свой нос правой рукой, у которой была перевязана бинтами предплечье. Одет он был в черные брюки, рубашку и берцы. На ногах у него лежали ножны с полутораметровым одати. Водитель спросил у парня:

— Парень, что-то не так? Почему ты нос прикрываешь?

— Да просто так. Привык так сидеть, — ответил парень, выдавив из себя улыбку. На самом деле ему не нравился запах исходящий от этого мужчины. Такое было ощущение будто он не мылся несколько лет.

— Вот как. Какие странные повадки у городских. Слушай, парень, а зачем тебе этот полутораметровый клинок?

— Для самообороны.

— Для самообороны? Для этого лучше взять пистолет. Он меньше, удобнее и как раз вора или убийцу убьет.

— Мой клинок не для воров или убийц, а для порождений крови, которые пробираются через Великую Бранденбургскую стену.

— Порождения крови... Ты о тварях?

— Нет. Твари и порождения крови разные существа, которых почему-то считают одним и тем же.

— В смысле?

— Твари как пехота в армии, а порождения крови считай, что их командиры. Они командуют тварями, поэтому порождения крови являются настоящей занозой в заднице. Если бы не они, то все было бы гораздо проще.

— Никогда не слышал про эти порождения крови. Сам придумал?

— Нет, я проснулся и сразу знал, что они существуют.

— Проснулся? Как-то странно. Ладно, опустим данную тему. Получается ты охотник?

— Типа того.

— А у тебя есть разрешение от Вермахта?

— Да, конечно, — парень достал из правого кармана бумагу и передал ее водителю. Тот взял бумажку и начал ее осматривать.

— Хмм... Так вас зовут Лотэйр! Что ж приятно с вами познакомится хоть и в такой странной форме. Хмм... Ну вроде все печати на месте. Ладно, я верю, что вы настоящий охотник хоть и с таким странным оружием, — сказал водитель, передав обратно бумажку, и посмотрел на ножны через стекло заднего вида. — А что вам, господин Лотэйр, нужно от нашей деревни?

— Я слышал, что в Темницквелле завелись некие твари похожие на зомби.

— Ммм... Вот как. Знаете что?

— Что?

— Не лезли бы вы не в свое дело.

— Вы что не хотите избавиться от зомби?

— Если бы все так было просто... Хотя что вам объяснять вы и так сами все увидите.

Водитель замолчал, а Лотэйр не хотел проводить расспросы, так как хотел все сам увидеть в живую. Он взглянул в окно. Черные облака близятся к деревне заменяя собой серые облака.

«Скоро будет дождь», — подумал Лотэйр.

Не успел он об этом подумать, как начали падать редкие капли на окна машины. Лотэйр перестал смотреть в окно и достал письмо, которое нашел в почтовом ящике. Ранее он уже читал его, а сейчас решил перечитать.

«Лотэйр, я тебе тут работенку нашел. До меня дошли сведения, что в деревне Темницквелль завелись существа похожие на зомби. О них мне поведал парень, который проходил мимо той деревушки. Странно, что жители не обратились к вермахту. Этот парень мой хороший партнер, так что его словам можно верить. Он проезжал неподалеку от этой деревеньки и решил перекурить, поглядев через бинокль на здешних девушек. Поглазел на них, и вдруг все девушки начали бежать в церковь. Между тем небо затянули черные тучи, а колокол церкви три раза отзвонил. Наступил двадцатый час, как вдруг он увидел зомби, выходящих из домов. Парень сел в машину и уехал к ближайшему блокпосту Вермахта. Солдаты Вермахта пришли туда спустя два часа. Придя туда они никаких зомби не увидели. Вот он и обратился ко мне, чтобы разобраться правда то что он увидел или это были какие-то галлюцинации. Я уже договорился с одним парнем из деревни, чтобы он тебя подбросил туда к нужному времени. И еще возможно ты что-нибудь узнаешь о своем прошлом».

Лотэйр смял письмо и достал зажигалку.

— Можно сжечь письмо? — спросил он у водителя.

— Не желательно, но... — начал говорить водитель.

Лотэйр его не дослушал. Он чиркнул зажигалкой и сжег письмо. Водителю оставалось лишь тяжело вздохнуть. Лотэйр глянул в окно. Пейзаж за ним не изменялся.

— Мы приехали? — спросил Лотэйр.

— Да, — несколько грубо ответил водитель.

Лотэйр открыл дверь машины и вылез из нее. Его окружала типичная немецкая деревня с типичными деревенскими домами, на которых висел нацистский флаг. Эту деревню постигла та же судьба что и многие другие. Из деревень забрали всех мужчин и мальчиков. Мужчин отправляли защищать Великую Бранденбургскую стену, а мальчиков отправляли на заводы. Из-за этого в деревнях практически не осталось мужчин, поэтому на улицах деревень было мало людей. Девушкам просто некогда было гулять, так как на них стояло все хозяйство. Вот и Темницквелль постигла та же судьба. На улицах ходило несколько девушек и то все они шли в церковь. Кстати о ней. Как только Лотэйр обернулся, то увидел типичную небольшую немецкую евангелическую церковь. И вдруг...

Первый раз застучал колокол.

Девушки, которые шли в церковь, резко ускорились. Некоторые девушки выбежали из домов и бежали в церковь. Дождь переходил в холодный ливень.

Второй раз застучал колокол.

Ветер стал очень сильным. Казалось будто начнется шторм. Все девушки зашли в церковь. Лотэйр достал из ножен полотораметровый одати. Ножны он положил за спину.

Третий раз застучал колокол.

Двери церкви открылись. Из церкви вышли две девушки. Одна из них шла и читала

молитву, но сильный ветер с ливнем не позволял расслышать ее слова. Вторая шла, держа в руках рамку с изображением фюрера. От двери они начали идти в сторону дороги.

— Вы думаете, что это вас спасет?! — крикнул Лотэйр, пытаясь перекричать непогоду.

— Да! — крикнула девушка, которая держала дверь. — Они после этого всегда уходят!

— Вы знаете кто поднимает этих зомби?!

— Откуда вы знаете?!

— О чем именно?!

Девушка быстро огляделась и крикнула:

— Зайдите в церковь, и я вам все расскажу!

— Зачем мне надо входить?! — спросил Лотэйр.

— Потому что они скоро придут!

— Кто они?!

— Нет времени объяснять! Во имя фюрера, прошу, зайдите!

— Мне плевать на вашего фюрера! Что здесь происходит!

— Ааа! Они уже здесь! — крикнула девушка, поспешно закрывая за собой ворота в церковь.

Лотэйр резко развернулся в сторону дороги. Девушек уже не было. Точнее были, но уже на земле. Мертвыми. Над ними стояли хищнические твари похожие на зомби. Не понятно, как тот идиот их назвал зомби. Зомби похожи на людей. У них как минимум есть кожа. А у этих тварей ее не было. Это были люди, но без кожи и стоящие на четвереньках. От них пахло как от многолетних трупов. Сквозь их мясо и мышцы на пол стекала кровь и отходы жизнедеятельности. Этих двух тварей было бы правильнее назвать мясными. Они видать напали на двух девушек, как только те вышли на дорогу. Мясные твари руками разорвали им тело и начали испивать из них кровь.

Однако Лотэйру некогда их было разглядывать. Он тремя прыжками приблизился к омерзительным тварям и отрубил одной из них голову. Голова упала в женскую рану. Вторая тварь подняла голову. Лотэйр взглянул на лицо твари. У нее были знакомые черты водителя, который его вез в деревню. На секунду Лотэйр замешкался, но в следующую секунду проткнул голову твари острием полутораметрового клинка. Убив вторую цель, Лотэйр взмахнул одати, смахнув с нее кровь. Затем он взглянул на свое правое предплечье, которое было обмотано бинтами. Бинт буквально чуть-чуть покрылся кровью.

— Значит это правда порождение крови, — начал говорить свои мысли в слух Лотэйр. — Мне с самого начала не верилось, что такое количество тварей смогло так незаметно пробраться и поселиться.

Лотэйр огляделся по сторонам. Из домов начали выходить мясные твари. И решил всех их посчитать:

— Пять... восемь... двенадцать... пятнадцать... девятнадцать... двадцать пять. Не так уж и много конечно, но и не мало. Хорошо, что они разбросаны по всей деревне. И странно, что среди этих тварей только одни парни.

Лотэйр заметил, что бинт начал сильнее покрываться кровью. Так же об этом начала напоминать боль в руке под бинтом. Лотэйр закрыл глаза и сконцентрировался на боли. Он почувствовал множество ее источников. Все они крайне слабы. Сквозь эти источники он искал тот самый источник, который по-настоящему заставляет болеть его руку. Источник не только его боли, но и источник местного зла.

«Вот он!» — мысленно выкрикнул Лотэйр.

Лотэйр нашел этот источник. Когда он сконцентрировался на нем, то почувствовал резкую боль, заставившую его открыть глаза. Из-под бинта начала протекать кровь.

Он знал куда нужно идти. Окинув взглядом деревню, заметил, что если не поторопиться, то множество мясных тварей нагонит его. Лотэйр взял в обои руки одати и побежал к источнику боли. Нужно было бежать через дома напротив входа в церковь. Приблизившись к домам, Лотэйр встретил, вышедших из домов, мясных тварей. Первая тварь недолго думая прыгнула на своего врага, однако Лотэйр взмахнул в ответ полутораметровым клинком. И вдруг он почувствовал резкую боль в руке. Из-за этой боли одати, нацеленный разрезать туловище, отрезал руку твари. Враг, не достигнув своей цели, полетел дальше кубарем пролетев пару метров. Тем временем полутораметровый клинок вгрызся в землю. Вторая тварь решила подловить на этом своего оппонента и приблизилась к нему, собираясь атаковать. Вот только она не учла одного. Хоть руки Лотэйра и были заняты клинком, но ноги были свободны. Получилось так что тварь только открыла рот чтобы напасть как сразу же получила берцами в рот. Данный удар сильно ошеломил его, что тот оставался некоторое время оглушенным. Однако недолго оставалось ему быть оглушенным. Возможно не долго. Первая тварь, оправившаяся от атаки, решила опять напрыгнуть на врага. Лотэйр заметил тварь и тут же вытащил одати из земли. Он понимал, что за то время пока развернется враг успеет его ранить, поэтому ударил мясную тварь наверху. Тварь получила сильный удар, который остановил атаку, но не убил ее. Лотэйр подошел к ней и ногой раздавил лицо твари. Еще остались две. Быстро оглядев ситуацию, он понял, что вражеские твари перешли на быструю ходьбу. Скоро они вменяются в бой. Нужно было как можно быстрее заканчивать.

Тем временем вторая тварь отошла от удара, а третья как лиса поджидала удачного момента. Вторая тварь прыгнула на Лотэйра. Он в ответ взмахнул, но разрезал лишь воздух. Мясная тварь увернулась, а когда полутораметровый клинок закончил свой смертельный взмах, то вцепился в него зубами. Лотэйр мог бы вытащить свой одати из зубов твари, но это заняло бы много времени, поэтому ударил ногой в живот. Тварь выпустила из зубов полутораметровый клинок. Лотэйр собрался проткнуть лицо твари, но вдруг опять почувствовал резкую боль под бинтами. Бинты на половину покрылись кровью. Из-за боли одати пошло под несколько другим углом, из-чего он прошел через все тело твари. Такое ранение не выдержало бы ни одно существо включая мясных тварей. Вот только есть одна проблема. Одати вошедшее так глубоко невозможно тут же достать. Боль и тяжесть доставания клинка обездвижили Лотэйра. Третья тварь это заметила и напрыгнула на него. Человеческие пальцы проткнули плоть, а челюсть прокусила плечо. Лотэйр быстро убрал свои руки с одати и достал из-за пояса пистолет Walter PPK. Он быстро навел пистолет на тварь и расстрелял весь магазин. Пули не убили цель, а лишь слегка ранили, однако эти раны заставили мясную тварь отцепиться и упасть в некотором ошеломлении. Пока она приходила в себя, Лотэйр вытащил одати из трупа и разрубил ею врага.

После боя Лотэйр сильно устал. Оглядевшись, он увидел, что мясные твари уже вот-вот подойдут. Нужно поторопиться. Лотэйр побежал в глубь деревни, чтобы найти источник боли. Пройдя через несколько домов, он вышел во двор. На противоположной стороне стоял тот кто был источником боли. Этим источником было порождение крови. Командир здешней мясной армии. Это порождение было получеловеком. Получеловек был несколько пухловатого вида. Его тело и лицо было симметричным, то есть правая часть тела полностью повторяла левую. Вот только был один нюанс. Левая часть выглядела как у человека, а правая нет. Она была вся сморщена будто побывала в печи какое-то время. Глаз на этой

стороне будто на кожаной нитке свисал из того места где должно было находиться. Лотэйр пошел к нему и остановился на пол пути. Порождение тоже заметило его и начало дрожать будто увидело саму смерть.

— Т... т... ты! — дрожащим голосом сказала порождение

— Какое твое имя по предназначению? — спросил Лотэйр.

— Не... не подходи ко мне!

— Скажи свое имя!

— Я... я тебе ничего не скажу, о... о... охотник на порождении крови!

— Охотник на порождении крови? Кто это?

— Да не придуривайся! У тебя же есть рана, позволяющая чувствовать и убивать нас!

Так что сдохни! Сдохни! Сдохни!

Лотэйр огляделся. Под крики порождения все двадцать две мясные твари перешли на бег, чтобы спасти своего начальника. И вот они все уже прибежали, взяв в окружение Лотэйра. Тем временем бинт настолько пропитался кровью, что она уже не могла сдерживать кровь и она потекла по руке. Посмотрев на руку, Лотэйр понял, что нужно сделать это. Он ухватился за конец бинта и дернул за него. Бинт снялся, раскрыв рану. Кровь потоком потекла по руке к одати, полностью заливая ее кровью. Когда кровь обагрила весь полутораметровый клинок, то она стала светлеть, став ярко-красной и даже начав светиться.

Однако резкий недостаток крови заставил Лотэйра почувствовать боль сравнимую с ударом молнии. Мясные твари подумали, что враг ослаблен и решили перейти в атаку. Три твари прыгнули на своего врага и где-то на полпути поняли, что не стояло сейчас нападать. А буквально через секунду после своего осознания они ощутили свою ошибку резкой болью, которая располовинила их. Три летящие твари буквально за секунду были убиты. Все окружающие существа ощутили страх и нежелание нападать, вызванное животными инстинктами. Особенно этот страх начал проявляться, когда они увидели глаза Лотэйра. Глаза стали у него цветом крови, а спустя секунду из них как слезы потекла кровь. Тем временем клинок загорелся от крови.

Одна из мясных тварей попыталась атаковать Лотэйра. Как только она прыгнула, то сразу была пронзена одати. Лотэйр, проткнувший тварь на немыслимой скорости, подставил свое лицо прямо под рану. Из-за этого кровь текла прямо ему в лицо, но он сделал это специально. Лотэйр открыл рот и начал пить кровь, вытекающую из раны. Так же этому способствовало, то что полутораметровый клинок подталкивал кровь стекать через рану. Спустя пару секунд он, испив всю кровь твари, бросил ее наземь. Затем Лотэйр развернулся в сторону оставшихся мясных тварей и радостно улыбнулся, неожиданно выблевав часть крови на левую руку. После этого кровь на левой руке он растер по лицу. Его лицо выглядело максимально устрашающе. К тому же этому способствовал дождь, который смывал с лица часть крови, что тоже было по-своему жутко. Взяв в две руки одати, Лотэйр напал на оставшиеся тварей.

Все было настолько молниеносно, что порождению оставалось лишь констатировать факт смерти своих подчиненных. Одна тварь умерла из-за отрубленной руки. Еще три умерли одновременно из-за того, что были разрезаны напополам. Еще одну он сразу не убил. Лотэйр ударил кулаком тварь, чтобы та потеряла равновесие. Затем взял ее в свои руки и клинком сделал сильный надрез на шее. Кровь из надреза резко хлынула на его лицо, но Лотэйра это не смущало. Он своими губами приблизился к надрезу и начал из него пить. Решив, что Лотэйр сейчас в уязвимом положении, одна мясная тварь решила напасть.

Однако все было не так как казалось твари. Лотэйр одной рукой развернул свой полутораметровый клинок и проткнул им тварь. Напившись вдоволь он отбросил мясную тварь. Твари решили, что раз уж поодиночке не получается победить, то нужно давить количеством. Оставшиеся тринадцать тварей взяли в кольцо Лотэйра и разом атаковали его. Однако он лишь заулыбался и сказал:

— Вот так будет быстрее.

Одати Лотэйра загорелось сильнее. Столб кровавого огня стал выше. Казалось, что мясные твари вот-вот поразят цель, но Лотэйр за секунду сделал взмах вокруг себя и разрубил всех тварей. Однако температура кровавого огня, поразившего тварей, было настоль высоко, что взорвало их. Кровь тварей покрыло все вокруг. Дома, земля с травой и все тело Лотэйра оказалось покрыто кровью. Порождение кровь не задела, так как она прикрылась кровавым барьером.

Лотэйр развернулся в сторону порождения крови. Порождение тут же запустило несколько кровавых сосулек. Однако Лотэйр, будто их и не заметив, разрубил своим клинком. Порождение не сдавалось и запустило порядка пятидесяти кровавых сосулек. Но Лотэйру все так же было плевать на них. Однако в этот раз он их не разрубил, а лишь молниеносно отскочил от них. Сосульки полетев дальше, насквозь прорубил два деревянных дома. Порождение крови запустило еще пятьдесят кровавых сосулек. В этот раз Лотэйр решил поступить вообще по-другому. Он увеличил силу пламени полутораметрового клинка и направил его в сторону сосулек. Сосульки, приблизившись к одати, почувствовали его жар и тут же растаяли.

Порождение испугалось и начало отступать. Лотэйр был бы рад его догнать, но перед ним появилась кровавый барьер. Он взмахнул одати и разрубил этот барьер. Уничтожив барьер, из него хлынула кровь. Однако Лотэйра это не остановило и пошел дальше. И только сделал он несколько шагов и перед ним вновь появился барьер. Лотэйр вновь взмахнул полутораметровым клинком и уничтожил барьер, оставивший после себя кровь. И опять он сделал несколько шагов и вновь появился барьер. Лотэйр так уничтожил первый, второй, третий, четвертый барьер. Перед одним из барьеров вдруг предстала белоснежная девушка. У Лотэйра дрогнула рука, так как перед ним предстала та, которую видел во сне. Она обратилась к нему и сказала ему:

— Ты должен знать кто ты.

Лотэйр понял, что это лишь иллюзия и разрубил тело невинной девушки. Тем временем порождение все дальше и дальше уходило. Нужно было сделать что-нибудь такое что остановило бы его. Лотэйр ничего не придумал лучше, чем метнуть свой раскаленный одати. Он пролетел через все новообразовавшиеся барьеры и попал в руку порождения. Порождение, получившее такое ранение, упало на землю и не могло шевелиться, так как любое движение вызывало адскую боль от полутораметрового клинка.

Благодаря броску одати Лотэйр смог приблизиться к порождению крови. Он быстро вытащил полутораметровый клинок и развернул порождение к себе лицом, а затем вновь с помощью одати проткнул его руку. Затем Лотэйр обратился к порождению:

— Так какое твое имя по предназначению?

— Шафун фон Вюншен, — ответило порождение крови. Видать ощущение близкой смерти убрало из его голоса дрожь.

— Порождение желаний... Интересное какое ты желание исполнил?

Правая рука Лотэйра загорелась кровавым огнем. Порождение явно о чем-то догадалось

и решило напоследок кое-что сказать:

— Ты спрашивал кто такой охотник на порождении крови? Это такое же существо как мы, то есть порождение крови, но вот только цель его убивать нас.

Лотэйр сделал незаинтересованное лицо и своей горячей ладонью обхватил голову порождения крови, раздавив его череп. От раздавленного черепа по руке пошли темные огоньки, которые дошли до головы Лотэйра. Он закрыл глаза, а спустя пару секунд открыл их и сказал:

— Теперь я понял, что здесь произошло.

После этих слов он упал на землю, выbleвав множество крови.

Церковь изнутри была освещена свечами. Мягкий, но вечно дрожащий свет освещал убранство божьего дома. Изредка сверкающие молнии помогали свечам, окрашивая на миг все в белый цвет. Изнутри не издавалось шума. Лишь ливень стучал каплями по окнам так будто вот-вот и проломают их.

Девушкам вся эта утопичная атмосфера давила на мозг. Кто-то из них спокойно сидел на скамейке и беззвучно молился. Непонятно было кому они молились. То ли богу, то ли фюреру. Один их грешных не спасет, а другой не слышит молитв. Так зачем же они молились? Однако эти девушки хотя бы оказались спокойными. Другие, например, молились, в слух явно дрожащим голосом. В кого они больше всего верили того и звали на помощь. Третьи, обхватившие себя за тело, полупшепотом говорили, что они грешны и поэтому их никто не спасет. Четвертые просто сидели и кусали руки, пальцы, дерево. Они были похожи на одичалых или на шизофреников.

В эту апокалиптическую картину как масло в огонь подлил стук в дверь. Стук шел снаружи. Похоже человек за дверью понял, что ему никто открывать не хочет, так что начал бить по двери. Девушки начали уходить от двери и приближались к алтарю. С каждым ударом дверь все сильнее и сильнее расшатывалась. И вдруг все услышали громкий звук выбитой двери. Резко залетевший воздух тут же затушил все свечи. Девушки еще сильнее перепугались. Все встали близ алтаря за одной девушкой, которая видать была у них главной.

Главная зажгла свечу в своих руках и внимательно смотрела в дверной проем. Вдруг в него кто-то вошел. Свеча светила слабо и давала определить лишь общие очертания. Было понятно, что это человек с полутораметровым клинком. Девушки спокойно выдохнули, когда поняли кто это. Человек зажег около себя свечку. Этим человеком оказался Лотэйр. Главная начала разговор с ним:

— Хорошо, что ты выжил.

— Не думаю, что это для вас хорошо, — абсолютно безэмоционально сказал Лотэйр. После этих слов девушки быстро переглянулись.

— А почему вы так считаете?

— Вы же та самая девушка, что держала дверь?

— Да, но не уходите от воп...

— Вы же помните, что обещали мне что-то рассказать если зайду?

— Да, помню. Вам обо всем рассказать?

— Нет, мне это не нужно.

— Вы хотите сказать, что просто так убили всех тварей.

— Знаете что, девушки? Не очень хорошо называть своих мужей тварями.

— Откуда ты...

— Я убил их всех не для того чтобы узнать правду, а для того чтобы избавиться от порождения крови.

— Ты про Шафун фон Вюншена?

— Ну да. Ради него и ему подобных.

— Но как ты догадался, что он здесь замешан.

— Мне казалось очень странным наличие такого большого количества тварей за пределами Великой Бранденбургской стены. Я конечно понимаю, что там оборона мягко говоря не идеальная и изредка пробираются некоторые порождения сюда, но не в таких же количествах. Так что оставалось лишь одно. В эту деревеньку пробралось порождение, которое по ночам призывает себе помощников. Как оказалось, я был прав.

— Но как ты узнал правду?

— Я раздавил его голову рукой, — сказал Лотэйр, взглянув на свою вновь перебинтованную руку, — и получил его ауру, по которой прочитал прошлое.

— Так что тебе нужно от нас? Почему мы не должны радоваться тому что ты жив?

— Не понимаете? В таком случае я начну свой рассказ о произошедшем здесь. Из него вы поймете все. А начну все с истории. В далеком 1937 году весь мир узнал о появления неких порождений крови, которые массово убивали людей. Порождениями крови их тогда не называли, как и сейчас. Откуда они появились неизвестно, хотя наша власть утверждала, что их создали евреи. Где именно их первый раз заметили тоже неизвестно. Так же неизвестно что именно они такое. Однако с течением временем ряд стран оказались полностью уничтожены, поэтому фюрер со своими приближенными приняли решение построить укрепленную стену с целью защитить страну. Однако реальность требовала действовать быстро, поэтому строительство большой стены, защищающей всю страну был заменен на план, в котором каждое административное деление само строило себе стены. Для строительства нашей Великой Бранденбургской стены потребовалось много народа. Мужчин для его строительства тащили со всех деревень. Они работали на износ по шестнадцать часов. Из-за таких условий множество людей умерло. Однако это позволило построить стену уже к 1939 году. И казалось тогда, что стены нас защитят от напасти. Но увы и ах. В 1940 году твари во главе с порождениями напали на нас. Оказалось, что их слишком много и стены не выдержат. Для этого провели всеобщую мобилизацию. Новобранцев без подготовки бросали на стены. Они умирали там тысячами, а Бранденбург не по дням, а по часам редел на количество людей. Эта осада длилась два года, но по итогу враг отступил. Да они продолжают нас атаковать, но теперь не так как раньше, хотя все равно некоторым получается пробраться за стену. Видать наши себе новую добычу. Сейчас треть солдат демобилизовали, однако это не вернуло живости деревням. Умерших не вернуть их женам. А теперь вернемся к делам насущным. Ваша деревня сильнее всех других пострадала от этого. К вам не вернулся никто из тех, кого забрали. Вы горевали три года. Многие из вас очень сильно скучали по вашим мужьям. И вот вам как на радость через стену пробралось одно порождение. Его звали Шафун фон Вюншен, то есть порождение желаний. Его цель выполнить чье-нибудь желание и получить с этого свою выгоду. И вот он попал к вам в деревню, прознав, что тут есть скучающие женщины. Порождение предложило вам воскресить ваших мужей. Дергая за ниточки, он постепенно убедил всех согласится с его предложением. И вот в один чудный день он воскресил ваших мужей. Вы были радостны, но лишь до ночи. Ночью они превращались в тварей, которые поедали всех. Порождение рассказало вам, что нужно отдать им двух женщин и тогда они успокоятся. Вы решили

отдавать тварям женщин по-старшинству. Вы делали так изо дня в день лишь бы еще раз провести день с близким. И вот одна из вас решила убить их. Убив двоих днем, к ней подошло порождение и сказало, что, убив всех она не избавишься от них. Если их просто убить, то они заново воскреснут. Чтобы избавиться от них нужно убить...

— То есть хочешь...

— Да.

— Убить...

— Всех тех, кто согласился на это воскрешение, чтобы избавить страну от этих тварей, то есть...

— Тебе нужно убить нас.

— Да.

— Почему тебе так нужно убить нас?! Нас ведь и так осталось мало! Мы такими темпами сами умрем! Так дай нам эти последние дни прожить вдоволь! Пойми нас!

— Я вас понимаю, но есть один нюанс. Я может быть вас отпустил бы. Как никак я убил свою цель. Вот только нельзя допустить, чтобы продолжили жить такие твари как вы.

— Твари?!

— Да. Люди ничем не лучше тварей, когда зациклены лишь на эгоцентризме и на своих желаниях. Вы желали воскресить своих мужей наплевав каким образом. Вы согласились на воскрешение у того, кто возможно их и убил. Но вам было все равно. Вами двигали ваши желания. Когда вы узнали, что нужно приносить своих соседа в жертву, то просто смирились с этим. Не поймите меня неправильно. Я не против чтобы люди желали что-либо. Просто, когда это доходит до столь радикальной формы, то становится злом. Радикализм в целом ужасная вещь, которая в нынешних обстоятельствах может поставить наше шаткое существование на нет.

— Во имя фюрера не убивайте нас!

— Я уже говорил, что мне плевать на вашего фюрера.

Глава 2. Возвращение в Берлин

Ночь. Мраком охвачена деревня Темницквелль. Мраком и огнем. Огнем пожара, охвативший каждый дом. Горело так будто сами небеса низвергли наказание на жителей деревни. Красный огонь без намека на оттенки желтого или кого-либо другого цвета. Красный. Чисто красный. Такой огонь даже идущий ливень не мог потушить. Огонь и так пугает человека, но когда он не остановим даже природой, то становится неизбежным для каждого. Неизбежным в том числе и для девушек, которые убитыми лежали в церкви. Их тела были изрезаны полуметровым одади парня, который был одет во все черное с перебинтованным правым предплечьем. Однако теперь об этом никто не узнает, так как их израненную плоть огонь превратил в пепел по велению парня. Ему это нужно было, чтобы никто не узнал, что именно здесь произошло. Ведь если узнают о его способностях, то в лучшем случае посадят в концлагерь, а в худшем на нем начнут проводить эксперименты. Кстати этого парня звали Лотэйр.

Лотэйру на весь этот пожар было наплевать. Пускай сгорит вся близлежащая область. Пускай. Зато точно никаких улик не останется. Лотэйр очень сильно устал и хотел прийти домой, чтобы лечь спать. Из-за усталости ему было плевать, что его одежда вся пропитана кровью и теперь от нее воняет за километр.

Нужно как-то попасть в Берлин, так как дом расположен там. Но как? Жители деревни мертвы. Сам Лотэйр не умел водить автомобиль. Нужно было, чтобы кто-нибудь его забрал отсюда. Лотэйр подошел к деревенскому таксофону. Облокотившись на него, он звонил Хейнеру. Хейнер занимается скупкой товаров у разных производителей и торговцев, а затем их продает там, где обычно их не продают из-за возможных опасностей, например, в пограничных деревнях. Занимаясь таким делом, он приобрел большое количество связей. Жаль, что эти связи не распространяются на военных. И именно Хейнер положил письмо в почтовый ящик. Почему он положил в ящик не понятно, так как Хейнер и Лотэйр жили в одном доме.

Спустя ряд гудков кто-то взял телефон.

— Хейнер? — спросил Лотэйр.

— Нет, это Верена, — ответил женский молодой голос.

Верена является приемной дочерью Хейнера. У Хейнера рано умерла жена, а найти новую не хотел, поэтому у него не было детей. И вот он решил приютить у себя девушку, которая живет у него уже пять лет.

— Тебе чем-то нужно помочь? — спросила Верена.

— Да, не помешало бы. Мне нужно, чтобы кто-нибудь вывез меня из этой деревни, — ответил Лотэйр.

— Как же тебе помочь с этим? Я так же, как и ты не умею водить машину.

— А Хейнер еще не приехал? Он же вроде говорил, что к этому времени вернется.

— Нет, не приехал. Он мне недавно звонил и сказал, что приедет только завтра утром. А может ты позвонишь в ближайшую базу вермахта?

— Давай позвоню. Вариантов у меня не так уж и много.

— Так где же ближайшая база? Ммм... Ближайшая база находится в городе Витшток. Их номер...

Лотэйр запомнил номер, а затем положил трубку. Затем вновь снял ее и позвонил по

номеру, сказанному Вернер. Лотэйр не хотел связываться с вермахтом, но лучше уж с ними чем с СС. К тому же выбора не было. Не пешком же идти. Пока Лотэйр дозванивался, успел закончиться ливень.

— Это диспетчерская базы вермахта города Витшток. Что-то случилось? — спросил диспетчер базы.

— Да, случилось. Я охотник по разрешению от вермахта. Мне нужно, чтобы кто-то меня забрал с деревни Темницквелль. Вследствие нападения тварей все жители погибли, а автомобиль я водить не умею.

— Скажите свой номер.

— 13-32-5-6-11 19-16-9-5-1-13-10 17-16-18-16-8-5-6-15-10-33.

— Ага, записал. Сейчас сделаем небольшую проверку. Не бросайте трубку.

Диспетчер отошел от телефона и начал звонить по другому телефону. По нему он произнес номер, который продиктовал Лотэйр, а затем проговорил запрос. Потом было очень плохо слышно несколько вопросов диспетчера, а в конце прощальный выкрик. После выкрика диспетчер взял трубку и заговорил:

— Ваш запрос одобрили. Скоро к вам приедет машина. Только взамен вам придется написать рапорт о произошедшем в деревне.

— Хорошо, спасибо, — ответил Лотэйр.

После этих слов Лотэйр положил трубку. Усталость накрыла его с новой силой. Да к тому же еще попросили написать рапорт, а он не может рассказать всю правду. Придется придумать какую-нибудь легенду. За наплывом усталости и размышлений Лотэйр не заметил одного. Как-то беспроblemно и без расспросов вермахт решил предоставить ему автомобиль.

Для того чтобы придумать легенду было дано лишь двадцать пять минут, так как именно за это время подъехала серая военная «машина» Sd.Kfz. 251. Этой «машиной» был средний полугусеничный бронетранспортер. Бронетранспортер остановился у таксофона. Со скамейки бронетранспортера встал рядовой и, посмотрев в сторону Лотэйра, спросил:

— Вы Лотэйр, не так ли?

— Да, — уставши ответил Лотэйр.

— В таком случае забирайтесь. Жара тут невероятная. Пожарникам нужно поторопиться и все тут потушить.

Лотэйр как можно быстрее подошел к бронетранспортеру и залез в него. Экипаж данного транспортера состоял из двух человек — рядового, сидящего на скамейке, и водителя. Лотэйр сел на скамейке напротив рядового. Свой полутораметровый одачи он положил на скамейку. Как только Лотэйр сел, рядовой крикнул водителю:

— Он сел! Поехали! — после этих слов он обратился к Лотэйру. — Нехорошо получается.

— Что именно? — спросил Лотэйр.

— Я ваше имя знаю, а вы мое нет. Меня зовут Дирет, — сказал рядовой, протянув руку.

— А меня Лотэйр, — сказал Лотэйр, пожав руку рядового.

— Приятно познакомится. Кстати водителя зовут Ортвин. Ты не обращай на него внимание. Он молчаливый человек, — после этих слов Дирет взглянул на одачи. — А у тебя удивительное оружие. Откуда достал?

— Я его нигде не доставал. Он был с самого начала со мной.

— Хмм... Что-то типа родового оружия?

— Ну да.

— И как рубить им тварей?

— Хорошо. Умирают только так.

— Вот как. Ожидаемо от оружия наших братьев уберменшей. А мне нечем хвастаться, — сказал Дирет, похлопав по находящемуся за спиной МР40. — Конечно я могу попытаться похвастаться этой зубочисткой, которой даже свою семью не спасти.

— В смысле?

— Раньше я жил в деревне на территории Саксонии. Моя жена Меик не хотела эвакуироваться за Великую Бранденбургскую стену, так как не желала оставлять землю своих предков. Я сказал ей, что если она не согласится, то я уйду вместе с сыном Удо. После этого она согласилась. Мы шли эвакуироваться, и вдруг на нас напала тварь. Одна единственная тварь. Пока я стрелял в нее, она успела убить мою жену и сына.

— Извините.

— Это вы меня извините, что нагружаю вас своими мрачными историями.

Началось молчание, которое длилось минуту. По лицу Дирета можно было понять, что он как наяву вспоминал смерть близких. Когда его воспоминание закончилось, Дирет как ошарашенный сказал:

— Ой, чуть не забыл! Вам же рапорт надо писать!

Рядовой тут же взял в руки, лежащие неподалеку, планшет с листами бумаги и ручку Лауда. Взяв предметы в руки, он передал их Лотэйру. Как только Лотэйр получил все что нужно было для написания рапорта, то сразу начал писать недавно выдуманную легенду, в которой не было место его сверхъестественным способностям. Написав рапорт, он передал его рядовому и спросил:

— Можно я прилягу на скамью? Я очень сильно устал после боя.

Рядовой медлил с ответом, так как читал написанный рапорт. Прочитав его, он вытащил исписанные листы и засунул их в папку. Затем передал папку Лотэйру, сказав:

— Потом отдадите рапорт, когда попросят.

— Хорошо. Можно мне прилечь? — переспросил Лотэйр.

— Да, конечно.

Лотэйр лег на скамейку. Да, его трясло. Да, скамейка была жесткой, но усталость с сонливостью накрывала так, что уже было плевать на чем спать. Буквально через пару секунд он уснул.

Уснув, Лотэйр провалился в сон. Во сне он был полностью раздетым и находился на дне моря. Хотя на дне должно быть темно, однако во сне Лотэйр все видел довольно отчетливо. Видел рыб, водоросли и других живностей моря. Сон настолько хорошо повторял реальный мир, что даже отчетливо ощущалось дно, состоящее из песка и камня. Однако у этой правдоподобности ощущения был один минус. Морская вода не позволяла ему разговаривать.

На определенном расстоянии от Лотэйра стояла голая девушка, которой было примерно столько же сколько и ему. У нее была белоснежная кожа как у альбиносов. Ее тело было стройным, длинные волосы были белого цвета, а искусственные глаза были белыми.

Лотэйр знает ее. По имени не знает, но она каждый раз приходит к нему во сне. В самый первый раз, когда Лотэйр совершенно ничего не знал, она подошла к нему и сказала его имя. Затем она прикоснулась к его лбу. После этого прикосновения Лотэйр узнал, все что нужно было об этом мире, а затем проснулся. Это было примерно три месяца назад.

С тех пор во снах она дает ему подсказки как жить, что делать дальше, рассказывает о его способностях. Иногда она даже шутила. Жаль, что Лотэйр не мог ей ничего сказать. У нее всегда было спокойное и беззаботное лицо. Вот только не в этот раз. Сегодня ее лицо выражало обеспокоенность.

Девушка сделала несколько шагов в сторону Лотэйра и остановилась на некотором расстоянии, а затем начала свой монолог:

— Привет, Лотэйр. Ты как всегда удивляешь меня. Уснуть в машине незнакомцев... Опустим данную тему. Как видишь, у меня сегодня нет настроения шутить. Еще как назло время поджидает, чтобы что-нибудь нормально объяснить.

Девушка сделала вдох-выдох. В это время ее грудная клетка поднялась вместе с вдохом и опустилась вместе с выдохом. Было ощущение будто она не хотела во что-то ввязываться Лотэйра, но у нее не было выбора. И для того чтобы взять себя в руки, она сделала это ритуальное действие.

— Близится враг. Очень сильный враг, который хочет меня найти, чтобы уничтожить человечество. Сейчас покажу их.

Белоснежная девушка взмахнула рукой. Из ее руки струей вытекла кровь, которая будто, разрезав пространство, создала портал в реальный мир. В этот портал нельзя было вступить, а лишь наблюдать как через телевизор.

В этом «телевизоре» стояло два парня. Они стояли друг напротив друга. Лотэйр почему-то ощутил, что они были братьями, а еще и порождениями крови. По различию в их росте можно было понять, что один из них был младшим, а другой старшим. У старшего была белая кожа и короткие белые волосы. Одет он был в черное военное пальто с белым пухом на воротнике, под которой виднелась красная рубашка. На плечах черного пальто виднелись генеральские погоны. На лице у него была одета белая карнавальная маска, за которой не было видно глаз. За спиной у него в ножнах был какой-то двуручный европейский меч. У младшего также была белая кожа, но волосы были красного цвета. Он был одет в коричневое военное пальто. Под пальто виднелась красная рубашка. На лице была красная карнавальная маска. За спиной у него в ножнах был двуручный европейский меч, но только с достаточно узким лезвием.

— Нам нужно как можно быстрее найти ее, чтобы ускорить неизбежное, — сказал старший.

— А почему мы так торопимся? Мы же выигрываем, — спросил младший.

— Да, выигрываем. Однако на это военное предприятие мы потратили уже очень большое количество ресурсов. Хорошо, что получается восстанавливать количество тварей, однако количество порождений крови мы не можем восполнить. Мы не можем их потерять, так как в любой момент могут найтись заговорщики, которые захотят совершить переворот.

— И вправду. Я об этом даже не думал. Ты действительно умный. Настолько умный, что тебе доверили убийство всех людей.

— Ты не прав. Это уничтожение людей очень унижительное предприятие. А отправили меня сюда, так как не доверяют приемному ребенку. Тебе наоборот все доверяют. У меня есть один план как ее достать. Тебе известно, что все свои действия я должен координировать с родителями. Однако если просто так изложу им свой план, то они выдадут мне какого-то случайного бойца для выполнения плана. Я не хочу доверять этот план кому-то неизвестному. Поэтому я хочу доверить его тебе. С твоей кандидатурой они быстро согласятся. Так что теперь все зависит от тебя. Готов помочь мне с планом?

— Да, конечно. А в чем собственно состоит план?

— Я проведу крупномасштабное нападение на Великую Бранденбургскую стену. Этим я отвлеку внимание людей. Тем временем ты тихо проберёшься за стену и заберешь ее.

— Хорошо, но где она?

— Я тебе чуть позже расскажу.

— Понял.

После этого портал очень резко закрылся, и перед Лотэйром опять предстало дно моря. Беловолосая девушка была крайне недовольна, однако она была недовольна не планом братьев, а чем-то другим.

— Как же у нас сейчас мало времени. Знай тебя сейчас везут туда куда ты не просил, — сказала девушка.

Белокожая девушка махнула рукой на прощание рукой, а затем шёпотом сказала:

— Что ты задумал, Винсенз...

Все покрылось темнотой, и Лотэйр проснулся. Резко встав, он огляделся вокруг. Бронетранспортер остановился в городе. Это явно был Берлин, однако он не узнавал это место. Его окружали монументальные бетонные многоэтажки. По ним Лотэйр понял, что это новый построенный район, в котором никогда не был. Его вроде как попросил построить Гиммлер. Гиммлер...

— Мы где сейчас? — спросил Лотэйр Дирета, который сидел напротив него.

— А вас что не предупреждали? — ответил Дирет вопросом на вопрос.

— Нет.

— Мы приехали к штабу СС.

Лотэйр повернул голову в сторону капота бронетранспортера. Напротив, него стояло массивное многоэтажное здание из бетона, на котором весели нацистские флаги. И тут он понял почему ему так беспроблемно и без расспросов предоставили транспорт. Оказывается, что СС дало распоряжение доставить его к ним.

— Я пойду проинформирую их, что привез вас, — сказал Дирет.

Дирет вылез из машины и подошел к штурмовику, охраняющего вход в штаб СС. Они поприветствовали друг друга, а затем Дирет что-то сказал штурмовику. После этого штурмовик попросил подождать и зашел в штаб.

— Эй, Лотэйр, иди ко мне! За тобой скоро придут! — крикнул Дирет Лотэйру.

Лотэйр вылез из машины, прихватив одати и папку с рапортом, и подошел к Дирету. Они стояли и ждали. Проведенные в ожидании две минуты казались Лотэйру вечностью. И вдруг открылись двери штаба. Первым вышел штурмовик, а вторым вышел офицер, одетый в парадную черную форму СС. По погонам Лотэйр понял, что офицер был в звании оберштурмбанфюрера. Увидев его, Лотэйр и Дирет несколько уставши просто крикнули, вытянув руку:

— Зиг хайль!

— Зиг хайль! — крикнул оберштурмбанфюрер. — Как-то вяленько вы приветствуете. Если бы вас увидел рейхсфюрер Гиммлер, то он бы вас в концлагерь сослал. Так что в следующий раз приветствуйте старших по званию как того подобает.

Затем офицер взглянул на Лотэйра и сказал:

— Хорошо, что тебя привезли. Нам есть, что с тобой обсудить. Иди за мной.

— Удачи тебе! — сказал Дирет.

— И вам удачи, — сказал Лотэйр.

— Удача мне не помешает. Как никак завтра я буду служить у стены.

— Заканчивайте свои дружеские пожелайки! Лотэйр, идем, — прервал их разговор оберштурмбанфюрер.

Затем офицер зашел в штаб. Вслед за ним пошел Лотэйр. И пока они шли у Лотэйра промелькнула мысль, что он попал в какой-то муравейник из бетона. Непонятно куда ведущие комнаты, которые находятся в небольшом промежутке между собой. При этом что снаружи, что внутри комнаты выглядели однообразно. Между комнатами туда-сюда ходили офицеры СС. Их было очень много как в муравейнике. И это количество было вдвойне удивительно, так как на улице уже была ночь. Нормальные люди уже отдыхали, но не они.

Пройдя сквозь однообразные коридоры, они зашли в кабинет. Кабинет был квадратным. В нем стоял платяной шкаф, вешалка, на котором весело черное пальто, деревянный стол и два стула. На стене весел плакат, который призывал звонить СС если заметите что-либо подозрительное. Внизу плаката был записан номер диспетчерской штаба СС. Оберштурмбанфюрер сел на стул за столом. Поняв ситуацию, Лотэйр сел на стул напротив стола.

— Рапорт! — потребовал оберштурмбанфюрер.

Лотэйр передал папку с рапортом оберштурмбанфюреру. Офицер раскрыл папку и достал листы с рапортом, а затем начал его читать. Сначала у него ошарашенно раскрылись глаза, наверное, из-за подчерка Лотэйра, который был крайне паршивым, так как хоть язык он знал, но писать не умел. Вот Лотэйр за эти три месяца учился писать и пока получалось не очень.

Оберштурмбанфюрер немного успокоился, смирившись с подчерком написавшего. Он положил листок с папкой на стол, а затем, посмотрев на Лотэйра, начал говорить:

— Я сделаю вид, что поверил твоим словам. Перепишу твой рапорт в отчет.

— Вы не верите в сказанное? — спросил Лотэйр.

— Не в этом проблема. Мне просто выгодно поверить.

— В смысле?

— Ты знаешь, что из-за тебя у нас в СС сильные споры идут? Все крайне удивлены твоими успехам. Наши отряды не справляются с некоторыми задачами, а ты в одиночку справляешься. Такие удивительные успехи настораживают. У нас в штабе ходят слухи, что ты возможно какая-то тварь. Вот только факт в том, что ты убиваешь других тварей. Это еще сильнее напрягает нас. Одним из СС плевать, что ты убиваешь других тварей. Если ты тварь, то тебя нужно убить, как и всех остальных. Жаль, но людей, считающих так большинство. В противовес им есть, те кто считают, что даже если ты и тварь, но ты все равно помогаешь нам. Из-за этого мы не должны тебя трогать.

— У СС есть еще какие-либо доказательства, того что я не человек кроме моих успехов в убийствах?

— Смутные, но есть. Например, о твоём прошлом почти ничего неизвестно. Кроме того, о тебе как о человеке стало известно лишь три месяца назад. И еще твоя амнезия. Все это так подозрительно.

— А к чему вы мне все это рассказываете?

— О чем именно?

— О том, что за мной следят.

— Я рассказываю, чтобы ты не вляпался во что-нибудь. Веди себя спокойнее и тише, чтобы тебя ни в чем не заподозрили. Если они найдут доказательства того, что ты не

человек, то избавятся от тебя. Мне это не выгодно. Если ты и вправду не человек, то мне все равно. Самое главное помогай убивать тварей. Давай заключим сделку.

— Какую?

— Пойми ситуацию. Меня назначили расследовать твоё дело, поэтому все твои рапорты будут проходить через меня. После прочтения рапорта я должен изучить достоверность написанных данных, однако я могу это не делать, если ты будешь мне помогать.

— И как же я должен буду помогать?

— А ты как думаешь? Убивать тварей. И ещё. Если тебе будет известно, что они хотят напасть на нас или сделать что-либо нам плохое, то прошу скажи это мне. Такими действиями мы снизим потери на передовой. Согласен?

— Похоже у меня нет выбора, но я согласен.

— Это хорошо. Держи интересную продуктовую карточку в честь нашего сотрудничества.

Оберштурмбанфюрер открыл один из отделов шкафа и достал продуктовую карточку. Её он передал Лотэйру. Лотэйр взял её в руки и начал осматривать. Карточка была на бутылочку газировки Fanta.

— Время уже позднее, так что поезжай домой. У выхода ты встретишь штурмовика. Он доведет тебя до дома, — сказал оберштурмбанфюрер.

— А он знает где мой дом? — спросил Лотэйр.

— Конечно, у нас же есть досье на всех людей в стране.

— Понятно. И ещё один вопрос. Как вас зовут?

— Фогт. Оберштурмбанфюрер Фогт. Ещё что-то?

— Нет, я уже уйду.

Лотэйр встал со стула и вышел из кабинета. И тут он понял, что забыл, где выход из штаба. Из-за этого Лотэйр начал бродить по этому муравьиному лабиринту, состоящего из серого однообразного бетона. Серый, серый, серый. И вдруг он неожиданно вышел из него. Только через черный выход. Он уже готов был проклясть весь мир за этот дурацкий день. Лотэйр обошел здание и подошел к главному входу. К нему тут же подбежал штурмовик и спросил:

— Вы Лотэйр?

Лотэйр кивнул головой. Штурмовик провел его к машине BMW 326. Штурмовик сел за руль, а Лотэйр сел на пассажирское. Они поехали по городу, который сильно не отличался от штаба СС. Серые многоэтажки за серыми многоэтажками, которые сменяют серые многоэтажки. В реальности может быть все не совсем так. Там, где-то магазин, дворник, изрисованные стены, цветы, следы от пуль, однако в машине все кажется крайне однообразным. Особенно для уставшего и сонного мозга Лотэйра.

Машина остановилась. Она приехала к месту назначения, а точнее к дому Лотэйра. Его дом находился на окраине города. На этой окраине находился частный сектор. В нем не было серых многоэтажек. Здесь были частные индивидуальные дома, которые отличались друг от друга.

Дом Лотэйра был одноэтажным с чердаком. Стены, крыша, перегородки были сделаны из досок, покрашенными в желтый цвет. Сейчас мало кто строит частные дома из дерева. Дерево нынче редкий ресурс. Хотя в данном случае это не удивительно. Дом этот построили еще даже до Первой мировой войны.

Лотэйр вышел из машины и сделал вдох. Запах частного сектора на окраине города

совершенно отличался от запаха города или деревни. В городе пахнет пылью, выхлопными газами от машин, выбросами заводов и фабрик. В деревне пахнет огородом, деревьями, домашними животными. Однако в частном секторе пахло всем, но понемногу. В каком-то случае хорошо, что запаха чего-то мало, а в другом случае жалеешь, что этого запаха мало. И эту палитру запахов вдохнул Лотэйр.

В это время машина уехала, оставляя за собой выхлопной запах. Лотэйр почувствовал его и вернулся в реальность. Он подошел к массивной двери дома. Сначала Лотэйр прислушался к двери. За дверью исходил слабый звук. Ему понадобилось несколько секунды чтобы понять, что это девушка напевала песню Хорст Весселя. После этого Лотэйр постучал в дверь несколько раз. Из-за двери послышался женский голос:

— Подождите секундочку!

— Верена, это ты? — спросил Лотэйр.

— Да!

После этого массивная деревянная дверь открылась. Из-за нее выглянула Верена. У нее были короткие каштановые волосы. Одетая она была в типичное простенькое домашнее платье в цветочек. Первой заговорила Верена:

— Привет!

— Привет, можно войти? — спросил Лотэйр.

— Конечно.

Лотэйр вошел в дом. В доме было все ухожено и прибрано. Сразу было видно, что в доме хозяйничает девушка. Дом двухкомнатный. Одну комнату занимает Хейнер, а другую Верена. Была так же кухня, а туалет находился на улице. Лотэйр проживал на чердаке.

Как только Лотэйр вошел в дом, Верена закрыла за ним дверь. Затем она принюхалась и почувствовала отвратительный запах. Она хоть, и сама уже вторую неделю не моется из-за нехватки воды, но все равно отчетливо почувствовала мужской запах пота и человеческой крови. С недовольным лицом она прикрикнула:

— От тебя ужасно воняет! Тебе нужно помыться! Хотя бы вещи сегодня переодень. Как только у нас будет достаточно воды, чтобы помыться, я заставлю тебя. Как переоденешься иди есть.

— Хорошо. Я переоденусь и помоюсь, но сегодня есть не буду.

— А почему?

— Я сегодня настолько устал, что мне охота как можно быстрее лечь спать.

— Вот как, — сказала Верена и тихо вздохнула. — Тогда я пойду за вещами.

Верена ушла к себе, так как у нее сейчас лежали все недавно постиранные вещи. Лотэйр увидел табуретку и подошел к ней. Свой одати он облокотил о табуретку и начал раздеваться, складывая вещи на нее. Пока он переодевался, из своей комнаты вышла Верена. Увидев полураздетого Лотэйра, она смущенная крикнула:

— Ты что дурак?! Дождался бы пока я тебе вещи принесу. Тебе еще учить и учить правилам жизни в обществе.

Лотэйр только хотел сказать, что в нахождении полураздетым перед девушкой нет ничего такого. Как никак во сне при общении с белокожей девушкой они обоим голые, и это их ничуть не смущает. Однако спустя секунду он понял, что сны есть сны, а реальный мир есть реальный мир.

— Извини. Наверное, я сильно сегодня устал и уже не соображаю, — извиняясь, сказал Лотэйр.

— Ладно, проехали. Вот тебе вещи, — сказала Верена.

Лотэйр взял вещи. Грязные вещи он скинул с табуретки, а на нее положил чистые. Тем временем смущенная Верена ушла на кухню. Переодевшись, Лотэйр взял с собой полутораметровый одати и пошел к себе на чердак. Уже на чердаке он лег на матрас и тут же уснул.

Глава 3. Спокойное утро перед кровавым днем

Лотэйр провалился в сон и вновь попал на дно моря. В нем было все как обычно. Плавали рыбы, росли водоросли, ощущался по-настоящему камень и песок. И все также неподалеку от Лотэйра стояла белокожая девушка. Она развернулась и увидела Лотэйра. Увидев его, она слегка улыбнулась, пытаясь выдавить из себя жизнерадостность. Затем с ее лица пропала улыбка. Лицо девушки выражало смесь усталости и обеспокоенности.

Лотэйр хотел о чем-то спросить ее, но у него не получилось из-за окружающей воды, которая вмиг заполнила его легкие. Белокожая девушка сразу встрепенулась, увидев его попытки заговорить.

— Ты лучше так не делай! Чтобы тебе не приходилось задавать вопросы, давай я тебе лучше все расскажу. Хорошо? — спросила девушка. В ответ на вопрос Лотэйр одобрительно кивнул головой. — Вот и славно. Я еще последила за теми братьями. Изначально я знала кто они, просто в прошлый раз мне не удалось их толком представить тебе из-за нехватки времени. Парня с белыми волосами и генеральскими погонами зовут Винзенз. Парня с красными волосами и узким мечом зовут Гантрам. Они обоим ответственны за нападение на человечество. Винзенз не родной брат Гантрама. Его усыновил правящий клан за его успехи и способности. В данный момент они разработали план того как меня выкрасть. Этот план ты уже слышал. Где именно сейчас находится мое тело я не знаю. Точно знаю, что в Берлине, но где именно уже другой вопрос. Спросишь почему я не знаю? У меня была слишком большая сила и при попытке пробраться через дыру на поверхность я потеряла рассудок. У меня появилась вторая личность, которая желала всех убивать. Чтобы спасти людей, я сама себя запечатала. До поры до времени я знала где мое тело, однако спустя время я его потеряла. Чтобы найти его, я передавала ощущение его местонахождения разным людям. Большинство толком не ощутили его, однако одна девушка смогла.

Беловолосая девушка медленно подходила к Лотэйру. Ее волосы сдвинулись с места, не скрывая ничего на ее теле. Она подошла к Лотэйру. Ее пальцы коснулись его тела, а потом как по маслу углубились дальше. Не было ни крови, ни боли. Пальцы напрямую коснулись сердца Лотэйра. Коснувшись, пальцы вышли из тела. От этого прикосновение Лотэйр почувствовал тепло и ощущение, которое подталкивало его куда-то идти. Поняв, что все получилось, беловолосая девушка сказала:

— Я передала тебе ощущение ее местонахождения. Я передам ей, что ты скоро должен прийти. Прошу как можно быстрее найди меня и спаси.

После этих слов сон начал размываться, и Лотэйр проснулся. Проснулся он на матрасе в своей треугольной «комнате» под названием чердак. Обстановка чердака была крайне аскетичная. На полу лежал матрас, неподалеку лежал полутораметровый одати, на окне стоял еще не зацветший ликорис. Ликорис был с ним с тех самых пор, когда он проснулся. Три месяца назад у него были лишь семена, а теперь перед ним почти зацветший цветок. Однако столь славному росту цветка нельзя было радоваться. Во сне белокожая девушка сказала, что, когда зацветет ликорис произойдет что-то непоправимое для мира.

Проснувшись, Лотэйр услышал внизу шум. Шум спокойного разговора. Лотэйр взял свой одати, прихватив наугад пару продуктовых карточек, и спустился по лестнице вниз. Шум шел из кухни. Лотэйр пришел на кухню и увидел весело болтающих Верену и Хейнера. Хейнер был одет в несколько залатанное светлое пальто, черные брюки и туфли. Свою

шляпу он положил на стол. Увидев Лотэйра, Хейнер сказал:

— Доброе утро, Лотэйр.

— Доброе, — ответил Лотэйр.

— Какое утро? Сейчас три часа ночи! Лотэйр, ты что только пять часов поспал? — спросила Верена.

— Ой, мы что тебя разбудили? — извиняясь спросил Хейнер.

— Нет, мне просто кошмар приснился. Да к тому же пока я ехал немного успел поспать, так что по факту я поспал шесть часов, — объяснился Лотэйр.

— Ага, вот только вчера ты поспал четыре часа, позавчера пять часов. Тебе что ли каждый день сняться кошмары? — выпрашивала правды Верена.

— Мне не всегда сняться кошмары. Мне просто нужно мало времени, чтобы выспаться.

— Мне бы так мало спать, — шутя сказал Хейнер.

— А почему вы не спите?

— Хейнер только приехал с работы, а я дожидалась его. Как только поговорим, то сразу пойдем спать, — объяснилась Верена.

— Кстати, как все прошло? — спросил Хейнер.

— Все нормально, — ответил Лотэйр.

— Узнал что-нибудь о прошлом?

— Нет, он сказал то, что я уже давно знал.

— Вот как. Интересно у тебя как-то восстанавливается память. Чтобы что-нибудь вспомнить, тебе нужно убивать тварей. Удивительно. Кстати будешь кушать?

Лотэйр опустил свои глаза на стол. На столе стояла кастрюлька с двумя очищенными клубнями картофеля. Картошка не была редкостью, но все же встречалась реже чем пшенка или гречка. Неподалеку от кастрюльки лежало несколько ломтиков хлеба. В целом еда на столе была очень даже ничего, однако Лотэйру совершенно не хотелось есть, поэтому он сказал:

— Я не буду. Недавно ел.

— А когда ты успел поесть? Вчера утром ты только кусок хлеба съел, а когда ночью пришел, то сразу пошел спать. И вообще ты очень мало ешь, — поинтересовалась Верена.

— Меня солдаты подкормили за хорошую работу.

— Солдаты? — непонимающе спросил Хейнер.

— Верена, ты ему рассказывала?

— Нет, — сказала Верена.

— Тогда расскажи ему, а я пойду по делам.

Лотэйр развернулся к двери и, открыв ее, вышел на улицу. На улице было прохладно. Солнца уже давно не было, и улицы покрыла тьма. Ощущение от сердца отчетливо вело Лотэйра куда-то. Куда именно он не знал, однако знал первый пункт на пути к цели. Им был Лертский вокзал. Идти нужно было до этого вокзала примерно минут тридцать.

Ночь фундаментально отличалась от дня или вечера. Ночью машины вообще не ездят по городу. Нет запаха выхлопных газов и звука шума машин. Чистота. Жаль только заводы продолжают работу. Они работают каждый день по двадцать четыре часа в сутки. На заводе рабочие работали сменами по четырнадцать часов. Как никак нужно было производить товары для нужд армии. В особенности нужны были патроны. Все для фронта и ничего для народа. Все производилось лишь для войны, а для гражданских все производилось в остаточном порядке. Даже еда в первую очередь шла военным. Это не удивительно в таких

условиях. Военные в первую очередь страдают в оборонительной войне, поэтому гражданским даже не на что было жаловаться. Если военные проиграют, то гражданские умрут. Вот поэтому приходится терпеть некоторую недостачу вещей.

Лотэйр засунул руку в карман и достал три продуктовые карточки. В стране больше не было денег, так как ввели карточную систему. За любую работу платили карточками. Карточки были на многие вещи. Кроме еды можно было получить, например, на гвозди, бензин и так далее. Из-за карточек по факту в стране работала бартерная система. Самым богатым считался тот, у кого больше карточек или у кого есть наиболее редкие и дорогие.

Лотэйр осмотрел карточки. Первая карточка была на два небольших куска хлеба. Это была самая распространённая карточка. Вторая карточка была на кружку желудевого напитка, который почему-то называли кофе. Эту карточку ему дали жители одной деревни за то, что Лотэйр их спас. Для жителей деревни эта карточка считалась сокровищем. Третья карточка была на получение бутылочки Fanta. После постройки Великой Бранденбургской стены связь с другими странами была отрезана. В таких условиях нужно было найти альтернативу Coca-Cola. И вот немецкие промышленники додумались сделать свою Coca-Cola под названием Fanta. Может показаться, что смысла в создании данного напитка нет, однако в условия суровой жизни подобный напиток позволял отвлечься.

Лотэйр положил эти карточки обратно. Нужно было где-нибудь получить товары за эти карточки. Хорошо, что несколько складов находилось неподалеку. Склады работали по двадцать четыре часа в сутки. Кажется, что это иррационально, однако в стране очень много людей, которые освобождаются с работы ночью, и они вынуждены заходить на склады по ночам. К одному из таких складов подошел Лотэйр. Этим складом было большое подвальное помещение одного многоэтажного дома. Вход в склад защищали солдаты вермахта. В самом подвале тоже было несколько солдат вермахта. Лотэйр спустился в подвал и подошёл к стойке, сделанной из бочек поверх которых положили доски. Он сел на стул перед стойкой. За стойкой стояла женщина сорока лет и обратилась к Лотэйру:

— Вам что-то выдать по карточкам?

Лотэйр кивнул, протянув карточку с желудевым напитком и Fanta. Женщина посмотрела на карточки и сказала:

— Удивительно, что в нашей стране есть люди, которым это все достаётся. Вы не поймите меня неправильно. Я не завидую, а просто удивлюсь. Я работаю на этом складе, но не могу получить многих вещей с него.

Женщина ушла в глубь склада, а затем вернулась с стеклянной бутылкой Fanta в одной руке, а в другой руке держала железную кружку горячего желудевого напитка. Поставила она все это на стол. Лотэйр начал пить желудевый напиток. Этот напиток по вкусу напоминал какао с молоком. Выпив этот желудевый напиток, Лотэйр взбодрился. Затем он попросил девушку открыть стеклянную бутылку с Fanta. С открытой бутылкой Лотэйр вышел из подвала и пошел дальше в сторону Лертского вокзала, попивая Fanta. Fanta имела яблочный вкус хотя и чувствовался какой-то странный привкус. Неудивительно, так как его делали из яблочного жмыха, свекольного сахара и молочной сыворотки.

Бредя по ночному городу, Лотэйр дошел до здания Лертского вокзала. Вокзал был сделан из белого камня. Состоял он из трех вытянутых частей. Главный вход в вокзал был застеклен. Лотэйр вошел в вокзал и почувствовал куда ему нужно дальше двигаться. Он подошел к кассирше и спросил:

— У вас есть билеты до Ораниенбурга?

— Да, есть. Ближайший поезд, который будет проезжать через Ораниенбург, отправиться только через двадцать восемь минут. Вы не против поехать на нем? — спросила кассирша.

— Не против.

— Тогда что вы можете предложить за билет?

— Вот это, — сказал Лотэйр, отдав карточку с хлебом. — Этого вам хватит?

— Да, конечно. Вот вам билет.

Лотэйр взял бумажный билет в руки и отошел от кассы. Нужно было где-то переждать двадцать восемь минут. Он решил переждать, посидев на скамейке в вокзале. На вокзале было мало людей. Кто-то сидел и ждал поезда, а кто-то спал. Лотэйр закрыл глаза и начал думать. И вдруг понял одну вещь. А чем он заплатит за билет обратно? Зря Лотэйр разменял все свои карточки. Придется что-нибудь придумать.

Пока Лотэйр раздумывал прошло двадцать пять минут. По прошествии этих минут он вышел на перрон и сел в поезд. В этом поезде не было специальных комнат для пассажиров, так как он не рассчитан был на это. Поезд этот грузовой, однако в определенный момент его решили сделать еще и пассажирским. Для этого добавили один пассажирский вагон, в котором просто составили несколько рядов скамеек.

Лотэйр сел на одну из скамеек и начал смотреть в окно. Пейзаж сменялся быстро. Вокзал, многоэтажки городов, домики частного сектора, немного полей, частные дома, остановка Биркенвердера, поля, частные дома, остановка Ораниенбурга. Ораниенбург был небольшим городом, который был пятым по численности населения в Бранденбурге. Лотэйр вышел на этой остановке.

Как только Лотэйр вышел из поезда так его сразу куда-то потянуло дальше. Он не обращал внимание на город. Лотэйр шел и шел пока не предстал перед небольшим белым строением, которое выглядело как парадный вход куда-то. От этого строения тянулась кирпичная стена, перед которой была натянута колючая проволока.

— Что же тут такое охраняют? — шёпотом сказал Лотэйр. Затем он взглянул на табличку над главным входом. — Концентрационный лагерь Заксенхаузен.

И как только Лотэйр прочитал название, то перед ним тут же предстало ведение. Девушка лежит на деревянном полу в наручниках. У нее черные длинные волосы, одежда порвана в разных местах, все ее тело в синяках.

«Фрида Фриш», — девушка проговорила свое имя.

Ведение пропало. Лотэйр вернулся в реальный мир. Он понял, что эта Фрида находится где-то в концлагере. Лотэйр зашел под арку главного строения. В этой арке было окно с железными решетками. За окном сидела женщина в черной форме СС и обратилась к Лотэйру:

— Вам внутрь нужно?

— Да, — ответил Лотэйр.

— Зачем?

— Мне нужно увидится с Фридой Фриш.

— Ммм... Вы не похожи на офицера СС. У вас есть разрешение?

— Какое?

— От какого-либо офицера СС.

— Нет.

— В таком случае я не могу вас впустить.

Лотэйр задумался. У кого же он может достать разрешение? И тогда ему пришел на ум лишь один ему знакомый офицер СС.

— А если я получу разрешение от оберштурмбанфюрера, то вы меня пропустите? — спросил Лотэйр

— Да, — ответила женщина.

— Хорошо.

Лотэйр развернулся и отошел от концлагеря. Нужно было как-то получить разрешение от оберштурмбанфюрера Фогта. Но это полбеды. Нужно было как-то добраться до Берлина. Все карточки Лотэйр потратил. Если нет карточек, то не за что получить билет на поезд. Оставалось два варианта. Первый заключался в том, чтобы пойти пешком, однако идти шесть часов было такой себе идеей. Пешком можно было пойти если провалиться второй план. Он заключался в том, чтобы как-то договориться и получить билет. Стоило попытаться.

Лотэйр подошел к вокзалу Ораниенбурга, который был неподалеку от остановки. Он вошел в него. Сам вокзал был полностью сделан из дерева. Лотэйр подошел к очень молодой кассирше и спросил:

— У вас есть билет до Берлина?

— Да, но что вы готовы за него отдать? — спросила кассирша.

— У меня нет карточек.

— Тогда, извините, у меня билетов для вас нет.

— Может быть как-нибудь договоримся?

— За бесплатно и через постель не отдам!

— А мне за бесплатно и не надо. Скажите кому нужно помочь из ваших знакомых, а вы мне взамен билет дадите.

— Ммм... Если так. На том поезде, который довезет вас до Берлина, работает мой дядя. Он подкидывает угли в поезд. Работает один по двенадцать часов. Если вы вместо него до Берлина поработаете, тогда я вам билет дам. Вы согласны?

— Да, конечно.

Пришлось прождать восемь минут пока приедет поезд. Как только поезд приехал, кассирша вместе с Лотэйром подошли к нему. Если быть точнее они подошли к отделению где подкидывают угли. В этом отделе стоял мужик лет тридцати восьми, одетый максимально просто. Кассирша заговорила с мужиком:

— Дядя, привет!

— Привет. Себе парня что ли нашла? — пошутил мужчина.

— Нет! Я тебе помощника до Берлина нашла.

— А с какой стати ему мне помогать?

— Ему нужно доехать до Берлина, а карточек для обмена нет. Я ему предложила тебе помочь до Берлина, а взамен он получит билет. Согласен взять его?

— Я согласен. Вот только боюсь, как бы он не сдулся. Выглядит как пижон, но только с клинком непонятным и рукой перебинтованной. Ты хоть выдержишь паренек?

— Я привычен к физическим усилиям, — ответил Лотэйр.

— Поверю на слово. Дай ему билет, — сказал мужик.

— Хорошо. Держите ваш билет, — сказала кассирша, протягивая билет Лотэйру.

— Спасибо.

Лотэйр засунул билет в карман. Пока он шел до отделения, начал снимать с себя

рубашку, чтобы не замарать ее. Увидев голую спину Лотэйра, кассирша засмушалась и убежала. Мужик ненадолго засмеялся. Лотэйр зашел в отделение и повесил на вешалку рубашку вместе с одати. Мужик объяснил, что нужно делать, а затем сел на недалеко стоящий стул. Он начал делать ставки в голове, думая, что Лотэйр скоро откажется работать. Поезд поехал. Лотэйр начал забрасывать угли. Десять минут прошло, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, час, полтора часа, приехали. Чем дальше они уезжали от Ораниенбурга, тем сильнее удивлялся мужик. За весь час Лотэйр не попросил отдохнуть, не терял темпа работы и даже толком не вспотел. Мужик впервые увидел такого сильного и волевого парня. Пока они ехали, Лотэйр заметил на своем бинте пару капель крови.

«Они решили сейчас атаковать?» — подумал Лотэйр.

Доехав до Берлина, Лотэйр одел рубашку, взял одати и вышел из поезда. Мужик глянул вслед Лотэйру и крикнул:

— Парень, не хочешь поработать вместе со мной?

— Нет, не хочу. В другой ситуации может быть и согласился, но не сейчас, — вежливо отказал Лотэйр.

— Вот как...

Лотэйр в первую очередь начал искать таксофон. Найдя его, он подошел к нему. Сняв трубку, Лотэйр набрал номер диспетчерской штаба СС. Через несколько минут диспетчер взял трубку и сказал:

— Диспетчерская штаба СС. Слушаю вас.

— Мне нужно связаться с оберштурмбанфюрером Фогтом, — сказал Лотэйр.

— Извините, но вы видели сколько сейчас времени?

— А сколько сейчас?

— Шесть часов сорок минут! Все уже по домам пошли спать!

— А во сколько он пошел домой?

— В два часа ночи!

— Нормально... Скажите, что у меня есть срочная информация, которую я могу сказать только ему.

— И какая же это такая информация?

— Я могу ее сказать только лично ему.

— А кто вы такой, чтобы такую информацию говорить?

— Лотэйр. Наверняка он за меня замолвил словечко.

— Лотэйр... Лотэйр... Ты тот самый Лотэйр?! Вот черт! Сейчас же свяжу вас с оберштурмбанфюрером Фогтом!

Зазвучали гудки. Целую минуту они звучали. Затем диспетчер вновь взял трубку и сказал, что Фогт скоро возьмет трубку. Еще минута гудков. И вдруг кто-то взял трубку.

— Оберштурмбанфюрер Фогт на связи.

— Вы где сейчас? — спросил Лотэйр.

— Дома.

— Мне нужно вам кое-что срочно рассказать.

— Насколько срочно?

— Максимально срочно. Если вы не узнаете, то что я вам скажу, то жизнь Рейха станет под вопросом.

— Понятно. Поезжайте к штабу СС. Там и поговорим. Договорились?

— Договорились. Может меня кто-нибудь забрать?

— Да, может. Ты где сейчас?

— У таксофона Лертского вокзала.

— Понял. Скоро к тебе машина приедет.

Фогт положил трубку первым. После него положил и Лотэйр. Пришлось прождать несколько минут пока к нему приехала машина с водителем штурмовиком. Он отвез Лотэйра к штабу СС. Они вместе вышли из машины. Штурмовик провел Лотэйра к оберштурмбанфюреру Фогту. В кабинете оберштурмбанфюрера все было как обычно. Сам он сидел на стуле. По его лицу не было заметно, того что он поспал почти пять часов. Даже черная униформа была идеально выглажена. Лотэйр, как и в прошлый раз сел на стул напротив оберштурмбанфюрера. После того как сел Лотэйр, Фогт начал говорить:

— И какая же у тебе срочная информация?

— Давайте заключим сделку, — сказал Лотэйр.

— Мда... Вчера я заключал сделку, а теперь ты. Что ты предлагаешь?

— Мне нужно разрешение на посещение концлагеря Заксенхаузен.

— И все?

— Да.

— Для меня состряпать это разрешение очень легко, так что я согласен. И что же ты скажешь мне взамен?

— Твари сегодня начнут крупномасштабное наступление.

— Уверен?

— Абсолютно. Если позвоните, то узнаете, что враг уже начал наступление.

После этих слов лицо Фогта сделалось крайне серьезным. Он смотрел в глаза Лотэйра, пытаясь понять врет тот или нет. Осознав, что переглядыванием ничего не узнаешь, Фогт взял трубку телефона, стоящего на столе, и начал набирать номер. Набрав номер, он начал слабо стучать пальцем по столу, дожидаясь ответа. Через пару секунд Фогту ответили, и он сказал:

— Это оберштурмбанфюрер Фогт. Позвоните защитникам Великой Бранденбургской стены. Узнайте не напали ли на них сейчас. Позвонить нужно сейчас же.

Затем Фогт положил трубку. Он встал из-за стола и подошел к окну. Фогт взял с подоконника портсигар и вытащил оттуда одну сигарету. Потом он вытащил из кармана спички и поджег сигарету. Закурив, он начал смотреть в окно. Сделав несколько затяжек, Фогт обратился к Лотэйру:

— Если это правда, то все очень плохо.

— Почему? — спросил Лотэйр.

— Мы сейчас не готовы. Атаку может переживём, но вот ее последствия вряд ли. Из-за всего этого нам придется ускорить выполнение плана, а это будет не очень хорошо для нашей стабильности.

— Почему?

— Потом узнаешь. У меня к тебе вопрос Лотэйр. Откуда ты узнал про атаку?

— У меня есть надежные источники.

— Надежные источники, которые к тому же и лучше, чем СС. Понятно. Зачем они напали?

— Разве не просто так.

— Нет, это маловероятно. По нашим примерным расчетам все страны падут только к 1947 году. Тем более это подтверждают данные полученные с переговоров с Парижем,

Франкфуртом, Веной, Советским Союзом. Еще есть страны, в которые не вступили твари. Нападая, на нас они потеряют больше людей чем если бы напали на новенькую для них страну.

Пока Фогт курил, Лотэйр взглянул на бинт. Он еще сильнее покрылся кровью. Вдруг телефон громко зазвонил. Фогт тут же затушил сигарету об подоконник. Затем он подошел к телефону и взял трубку.

— Оберштурмбанфюрер Фогт на связи... Мгм... Вот срань. Поднимайте подконтрольных нам людей и отряд «Черный череп». Враг собирается начать крупномасштабное наступление. Пускай все идут на передовую... «Черный череп» уже у передовой? Это хорошо. Пускай идут и все разузнают, — сказал Фогт и положил трубку. Его лицо будто немного постарело.

— Что случилось? — спросил Лотэйр.

— У южной, восточной и западной части стены все нормально. Вот только с северной частью связи совершенно нет. Видать там что-то произошло. Если сказанное вами правда, то после того как мы отобьем нападение, я выпишу вам разрешение на посещение концлагеря. Сейчас мне нужно убедиться в правдивости ваших слов, а также убедить командование помочь нам.

— Можно еще кое-что попросить?

— Что именно?

— Один враг скрытно проберется в Берлин. Я хочу с ним сразиться.

— Значит ты все-таки что-то знаешь. Ладно, разрешаю. А теперь не мешай мне.

— Хорошо, я пошел.

— Зиг хайль!

— Зиг хайль!

Глава 4. Начало кровавого дня

— Про что хотите, чтобы я вам рассказал? — спросил унтерштурмфюрер СС в черной парадной форме. Он стоял возле доски как приглашенный гость в класс младшеклассников.

— Можете рассказать о Великой Бранденбургской стене? Просто мы слышим каждый день про нее, а что именно такое не знаем, — спросил младшеклассник.

— Хм, хороший вопрос. Эта стена гордость нашей нации, потому что только мы смогли построить такую стену. Данная стена высотой десять метров и пять метров шириной. Сделана она из самого прочного бетона в мире. Однако любая вещь не идеальна. Есть шанс, что ее проломают. Для этого за стеной мы вырыли пять длинных окопов. Позади этих окопов расположена цепь артиллерийских установок, которые готовы в любую минуту начать обстрел.

— Мой папа говорил, что даже такая система не идеальна и есть шанс, что враг может прорваться через окопы, — сказал другой младшеклассник.

— Да, вы правы, молодой ариец. Лично фюрер и его зам это понимают. Однако в нынешнем экономическом положении данная система идеальна для нас. Как только наше экономическое положение улучшится, тогда же мы и улучшим нашу оборону.

— Почему голова трещит? Почему так больно? — спросил я.

— Потому что ты жив, — сказала Меик.

— Но я не хочу жить.

— Но ты должен пожить. Хотя бы немного, но должен, Дирет.

После этих слов я очнулся. Мои глаза начали медленно открываться. Сквозь щелку я увидел землю. И вдруг мои глаза засыпало землей. Я начал судорожно убирать руками из глаз землю. Тут я заметил, что мои руки тоже в грязи. Из-за этого начал обтирать руки об штаны. Вроде они стали чище. По крайней мере чище глаз. И уже этими чуть чистыми руками начал вытирать глаза. Ну вот уже нет основной грязи. Сейчас поморгаю и легче станет.

Пока моргал я понял еще одну вещь. Где звуки? Я ничего не слышу. Вообще ничего. Пустота. Я хотел надавить ладонями на свои уши, но вдруг совершенно неожиданно услышал звук. Звук разрушаемой плоти. Сначала я не понял, что произошло, а потом увидел. На мои ноги упала половинка человеческого тела. Кишки этого человека вываливаться из тела прямо на мои ноги.

И тут я прозрел. Понял, что происходит. Я на передовой. Я в четвертой траншее. Я охраняю свой дом. Я солдат.

Мои уши слышали звуки. Звуки войны. Звуки поле боя. Звуки смерти. Я их четко различал как солдат. Я слышал, как грохотали выстрелы пистолета-пулемета MP 40. Слышал одиночные выстрелы винтовки Mauser 98k. Слышал, как безостановочно грохотал пулемет MG 34. Потом в некоторых точках пулеметный грохот неожиданно затихал, потому что его стрелок умирал. На его место становился другой стрелок и продолжал стрелять. Слышались залпы артиллерии. Хотя она стояла далеко, но все равно ее было хорошо слышно. Настолько хорошо, что во время залпов вообще не было ничего слышно.

Нужно что-то делать. Нельзя просто так сидеть. Сначала я оценил свое местоположение. Я сидел в окопе. Моя спина облокотилась о его границу. Пальцами я нащупал свой MP 40 и взял его в руки. Затем осмотрел свое тело. Одет я был в обычную

униформу рядового вермахта. Вроде ранений нет. Все в порядке. Вот только шлема нет. А почему его нет? Вспомнил! Его же сбил кусок Великой Бранденбургской стены. Из-за этого куска я отключился. Стоп. Кусок Великой Бранденбургской стены?

Столкнув чужие кишки, я очень резко встал. Из-за этого моя голова закружилась, и я упал. Нельзя так резко вставать. В следующий раз вставал медленно, опираясь руками о границу окопа.

Спустя минуту встал и увидел ужасающую картину. Во-первых, Великая Бранденбургская стена была сломана. Не вся, а только в одном месте. Но все равно это было удивительно. Данная стена была крайне прочная и толстая. Во-вторых, твари прорывались только так через этот пролом. Прорывались все виды тварей начиная от похожих на людей без кожи до стреляющих кровью, у которых не было глаз, а по лицу текла кровь. И тут я вдруг услышал крик:

— Пригнись, идиот!

После этих слов кто-то толкнул меня, и я упал на землю. Этим кто-то был унтер-офицер Зейлер. Хорошо, что он меня толкнул, так как во время падения я заметил, что над моей головой пролетела красная сосулька. От толчка я упал прямо на кишки павшего солдата. Мое лицо упало в грязь. Теперь оно в грязи. И не просто в грязи, а в перемешанной с кровью. Отныне мое лицо было кирпичного цвета. Я встал и пригнулся, чтобы моя голова не торчала из окопа. Затем подошел поближе к унтер-офицеру Зейлеру и начал с ним говорить, понимая, что наш разговор будут заглушать артиллерийские залпы:

— Унтер-офицер Зейлер, извините меня!

— Бывает... Мы думали ты уже уме... — отвечал Зейлер, слова которого заглушала артиллерия.

— Ну как видите я жив! Можете сказать какое сейчас положение?!

— Первую и вторую траншею захватил... Там нет живых... Мы слышали крики, видели кровь, отлетающие... Если третью траншею... нам смерть.

— Вы пытались связаться с штабом?!

— Пытались... помер! Я отправил вместо него Ортвина!

— Ортвина?! Куда он пошел?!

— Туда!

— Я пойду за ним!

Я побежал дальше по окопу. Окоп был весь окрашенным в кирпичный цвет. Окрашен он был из-за солдат, лежащих на земле. Из их тел текла кровь, вываливались кишки, отсутствовали части тела. Они кричали от боли, разрывая свое горло, однако их крики не были слышны из-за выстрелов и взрывов. Тут было два варианта развития событий. Он может либо умереть, либо отключиться из-за болевого шока. Конечно же на земле еще лежали трупы. Трупы были разные. Кому-то мозги отрезало, кому-то тело напополам разрезало. И вся эта каша из крови, кишечков, мозгов, тел стала нашим полом в окопах. По ним ходили спокойно и без колебаний, так как всем было не до этого. По этому полу пошел и я. И только успел сделать пару шагов, как услышал крики:

— Ты куда прешь, идиот?!

— Стой, полоумный!

— Отпустите меня! Отпустите! Я домой хочу!

Я обернулся назад и увидел достаточно абсурдную картину. Один рядовой пытался выбраться из окопа, а два ефрейтора тянули его обратно. Это могло продолжаться

бесконечно, но вдруг один ефрейтор ослабил хватку. Рядовой воспользовался ситуацией. Он вытащил ногу из рук этого ефрейтора и ударил этой же ногой другого ефрейтора. Освободившись, рядовой смог выбраться из окопа. И тут же его разрезала напополам кровавая линия. Я отвернулся и пошел дальше к Ортвину.

Пока шел я дважды поскользнулся и чуть не упал. Бывает. Пока бежал слышал, как орал во всю плотку раненный солдат. Обычно их не слышно, но не в этот раз. Видать у этого солдата был наиболее громкий голос по сравнению с другими. Он так сильно раздражал других, что один из стрелков пристрелил его.

Я бежал и бежал. Пули свистели, громыхала артиллерия, хлюпали сапоги. И вот я добежал до радиации. Около нее вообще не было никого кроме одного человека. Ортвина. Он лежал на земле в некотором отдалении от радиации. Я подбежал к нему и начал кричать, прощупывая пульс:

— Эй, Ортвин! Ортвин! Очнись! Очнись...

Я прощупал его пульс на запястье и шее. Ничего. Нет пульса. Он мертв. Как же так! Как же так! Ортвин! Я стоял как вкопанный пока осознавал происходящие. Когда все осознал, то заметил, что стою на коленях посередине лужи крови. Но я не падал духом. Нужно было связаться со штабом. Нужно сказать, что пробили Великую Бранденбургскую стену. Не зря же умер Ортвин. Я подполз к радиации, снял с нее трубку и начал говорить:

— Штаб! Штаб! Это северная часть Великой Бранденбургской стены! У нас прорыв! Срочно требуем подкрепление!

Ответом мне была тишина. Может плохо расслышали? Нужно повторить запрос. Не зря же погиб Ортвин.

— Штаб! Штаб! Это северная часть Великой Бранденбургской стены! У нас прорыв! Срочно требуем подкрепление!

Тишина. Я, срывая свой голос, повторил запрос:

— Штаб! Штаб! Это северная часть Великой Бранденбургской стены! У нас прорыв! Срочно требуем подкрепление!

Тишина. Нет, не может быть. Не зря же он погиб. Не зря же мы тут стоим. Мы же не просто так тут умрем? На моих глазах начали собираться слезы. Я уже хриплым голосом повторил запрос:

— Штаб! Штаб! Это северная часть Великой Бранденбургской стены! У нас прорыв! Срочно требуем подкрепление!

Тишина. Почему? Почему запрос не проходит? Почему нет ответа? Я осмотрел радиацию. На задней части было небольшое отверстие от ножа. Кто это мог сделать? Зачем? Я, не поверив, что радиация не работает, вновь повторил запрос:

— Штаб! Штаб! Это северная часть Великой Бранденбургской стены! У нас прорыв! Срочно требуем подкрепление!

Тишина. Мне пришлось смириться с реальностью. Радиация не работает, так как ее кто-то сломал. Зачем? Это мог сделать только человек. Зачем? Мы же так не выживем. Зачем? Мы же так все умрем. Зачем? И тут мне пришла безумная мысль. Я посмотрел в сторону Ортвина. И тут у меня все сложилось. Он стоял позади меня с ножом в руках. Его глазные яблоки были развернуты тыльной стороной. Там не было зрачков, а было лишь белое полотно. Ортвин замахнулся и напал на меня. Он повалил и сел на меня, а его нож проткнул мое тело. Затем он вытащил его и вновь пронзил им мое тело. Вытащил, проткнул, вытащил, проткнул, вытащил, проткнул. Как я только не отключился от болевого шока? Не знаю. Как

же иронично умереть от рук человека, о котором беспокоился. У меня текли слезы, а из рта выскочил тихий усталый смех. Я смеялся до тех пор, пока у меня из рта не вырвалась кровь. Я умру. Скоро умру. Ты только подожди меня. Подожди меня моя Меик. Интересно как вырос Удо?

Мои глаза уже начали закрываться, и вдруг я увидел, как кто-то отрубил с помощью мачете голову Ортвину. Его голова упала на мою. Из-за этого я немного развернул голову. Я увидел убийцу. Он был одет в черную форму СС. На его руке была нацистская повязка. Вот только вместо свастики был нарисован черный череп. Позади него бежало еще два так же одетых человека. Мне интересна лишь одна вещь. Как они пробрались сквозь кровавые атаки? И тут же у меня закрылись глаза. Я умер.

6:58 того же дня.

Лотэйр уже запомнил где выход из штаба СС, поэтому очень быстро вышел из него. Выйдя из штаба, он посмотрел на бинт. На нем уже образовалось небольшое кровавое пятно. И вдруг резко почувствовал боль в руке. Она была настолько сильна, что Лотэйр упал на колени. Меж тем кровавое пятно стало еще больше, а из-под бинта начала стекать очень маленькая струйка крови. Когда боль прошла, Лотэйр быстро огляделся и ушел в одну подворотню. Там он встал, облокотившись о стенку, и закрыл глаза, чтобы найти источник боли в руке.

Цветной мир сменился на матово-черное полотно. Лотэйр сконцентрировался на боли и представил в своем воображении перебинтованную руку. Его сознание будто вошло в рану. Подключаясь к ране, Лотэйр увидел кучу белых, красный линий, сменяющих друг друга. Затем он снова увидел матово-черное полотно, однако в этот раз на полотне было много белого шума. Затем этот шум принял контур зданий, окружающих Лотэйра, а затем и всех других окружающих вещей. Получился такой черно-белый мир.

Лотэйр опустил глаза вниз. Под его ногами образовались красные линии. Все они вели в разные стороны. Большинство из них были размером с нитку, однако из них выделялась одна широкая линия. Лотэйр пошел по этой линии. Вот только эта линия уперлась о многоэтажный дом, однако, как только Лотэйр подошел к нему, то мешающая проходу часть здания пропала. Он пошел дальше по этой линии.

Лотэйр вышел на улицу. Люди выглядели так же, как и здания, то есть состояли из белого шумового контура и черного наполнения. На людях сидели маленькие существа, которые состояли из оранжевого шумового контура и черного наполнения. Они были похожи на мотыльков, капли дождя с лицами, личинок, куколки бабочек, новорожденных детей. Мотыльки садились на людей и откладывали капли с лицами. Они, находясь на плечах или голове, питались человеческим злом и вырастали до личинок. Личинки питались еще сильнее и активнее чем капли, однако поедая в таком количестве, они съедят все зло человека. Им нужно было больше. Для этого они подталкивают человека делать злые дела. Наедаясь досыта, личинка превращается в большую куколку, которая прицеплялась на спину. Спустя время из куколки вырывается новорожденный ребенок. Он цеплялся за человека или сидел на спине, заставляя делать разнообразные злодеяния. Когда ребенок наестся, то в его теле появятся мотыльки, которые сквозь плоть прорвутся наружу. Но что такое зло? Неизвестно. Точнее известно лишь самим этим существам, так как каждое из них по-своему интерпретирует слово «зло».

Люди не замечали этих существ, так же, как и не замечают Лотэйра. Он шел сквозь них,

будто в ответ не замечая. Мир был наполнен разнообразными существами. У всех был разный цветной шумовой контур, но наполнение у всех было одно и то же. Однако кое-что объединяло всех их. Они все внимательно следили за Лотэйром.

Он шел дальше, проходя через людей, машины, дома. Его ничто не могло остановить. В один момент красная полоса разветвилась на две. Лотэйр решил пойти по одной из них. Он шел пока не вышел из города и не дошел до Великой Бранденбургской стены. Там Лотэйр увидел большое количество белых очертаний. Ему они были не интересны. Интересны были существа, которые стояли вдалеке. Существа были похожи на людей. Их контур был красным, так же, как и их наполнение. Это были порождения крови. Хотя они все были красные, однако оттенки были разными. Чем темнее был оттенок, тем сильнее было порождение. Лотэйр заметил, что все эти порождения были ярко-красного цвета. На этом же месте заканчивалась красная линия. Она разделилась на множество линий размером с нитку.

«Слабаки. Он не здесь. Нужно было идти в другую сторону.» — сказал Лотэйр, развернувшись в противоположную сторону.

— Оберштурмбанфюрер Фогт, вы меня слышите? — сказал по рации член «Черного черепа».

— Да, что там у северной части стены? — спросил оберштурмбанфюрер Фогт.

— Здесь враг проломал Великую Бранденбургскую стену. Они захватили три траншеи из пяти.

— Плохо дело. Как сейчас обстоят дела? Силы вермахта пришли на помощь?

— Вот сейчас самое интересное. Тут произошло нечто странное. Мы сражались с тварями. Они вплотную приблизились к четвертой траншее. Уже думали, что солдатики не выдержат. Шел бой, и вдруг в одну секунду все твари остановились. Застыли будто каменные статуи. Самое удивительное то, что они все смотрели в одну точку. Было крайне жуткое ощущение. Я приказал солдатам стрелять по тварям, а у самого все тело дрожит. Я почувствовал слабость. Не мог сделать даже шага. Было ощущение будто кто-то стоит за моей спиной. Я обернулся и посмотрел туда куда смотрели твари. Мне было страшно, но я все-таки обернуться. Там ничего не было. Абсолютно ничего. Затем это ощущение пропало. Тем временем солдатам удалось убить большинство тварей, однако некоторая часть тварей просто убежало обратно. В это время приехали новые солдаты.

— Это ощущение проявилось у всех членов «Черного черепа»?

— Да.

— Наверное, здесь замешено какое-то сильное существо.

— Насколько сильное?

— Настолько, что способно влиять даже на вашу смешанную кровь и ДНК. Однако хорошо, что он пришел, так как благодаря ему мы меньше людей потеряем.

— Что нам делать дальше?

— Я знаю, что вы устали, но вы мне еще нужны. Поезжайте ко мне. Нам нужно кое-кому помочь.

Лотэйр пошел по другой линии. Шел медленно не торопясь. По городу бродили разные цветные существа. Существа с зеленым контуром ползали по земле и питались сущностью живых существ, подстраивая смерть разных насекомых и животных, в том числе людей. Они с оранжевыми существами враги, поэтому, подстраивая смерть людей, они убивают врагов.

Существа с синим контуром питались окружающей средой. Они поедали и загрязняли воздух, землю, животных. Они враги всем другим существам. Уничтожая «еду», они заставляют других голодать.

Все эти существа активно занимались своей обычной деятельностью пока не пришел Лотэйр. Когда он проходил, все существа смотрели на него, не отрывая взгляда. Как только Лотэйр пропадал из их поле зрения, то одни существа продолжали заниматься своими делами, а другие, которые были слабыми, убегали прочь.

Он все шел и шел по широкой красной линии. Вдруг она стала темно-красного цвета. Лотэйр огляделся вокруг и не увидел ни одного существа. Вообще ни одного. Он прислушался и услышал тишину. Абсолютную тишину. Лотэйр пошел дальше. Под его ногами линия становилась все темнее и темнее. Вдруг Лотэйр услышал слабый звук дождя. Он огляделся. Дождя не было. Да и как мог пойти дождь в этом мире? Постояв, Лотэйр понял, что это не звук дождя. Это звук белого шума телевизора. Его было очень плохо слышно, но чем дальше Лотэйр шел тем сильнее слышал его.

И вдруг шум стал так громок, что заглушал все вокруг. Он был настолько громкий, что у нормального человека из-за него пошла бы кровь. Лотэйр поднял голову, чтобы увидеть источник шума. Подняв голову, он увидел черно-красный шум в виде человека. Они увидели и долго смотрели друг на друга. Спустя пару секунд шум резко приблизился к Лотэйру. Для обычного глаза его движение было сравнимо скорости света. Лотэйр закрыл глаза, а затем вновь открыл их. Он оказался в обычном мире, стоя там же где до этого в реальности был.

— В таком виде я не смогу его победить. Придется самому к нему идти, — сказал Лотэйр вслух.

Выйдя из подворотни, Лотэйр взглянул на время.

7:10

Прошло только двенадцать минут. Лотэйр запомнил куда нужно было идти и начал туда идти. Сейчас улица была полной противоположностью ночи. Машины и люди заполняли улицы, однако не из-за того, что людям как обычно нужно было по делам. В этот раз была объявлена военная тревога. Сирены орали на всю улицу.

Люди испугались этой тревоги. Последний раз она звучала в 1940 году. Тогда она звучала чуть ли не каждый день. В те кровавые и беспокойные дни люди к этому привыкли. Люди вообще ко многому привыкают. Привыкают к плохому так же, как и к хорошему. Хотя к плохому все-таки лучше привыкают. Военная тревога не была плохим явлением, так же, как и не была хорошим. Из-за этого человек привык к сирене так же быстро, как и отвык от нее. И в этот обычный день 1945 года люди не знали, как реагировать на сирену.

Те, кто были в машине одновременно, даже синхронно вышли из них. Затем они вязко, медленно, синхронно пошли к обочине. Их движения были похожи на заводных кукол, которые одновременно завел кукловод. Глаза этих кукол были пустыми с тех пор как их завели. Эти вязкие, медленные люди, дойдя до обочины, все пошли в одно бомбоубежище. Их было много, но они шли в одно. Почему? Потому что их так завели. Все толпились у входа в него. Все кричали наперебой одно и то же, чтобы им открыли. И вдруг какой-то заводной солдатик открыл дверь. Все это стадо людей толпой начало входить внутрь. Однако не все могут одновременно войти. Каждый думал, что именно его не впустят. Каждый из них начал рваться вперед, чтобы пройти. Началась давка. Неизвестно кто был первый, однако она началась. Стадо заводных кукол начало бить, топтать, расталкивать своих друзей, соседей, родственников. Они лишь хотели спасти себя. Хотя они могли просто

пробежаться до другого бомбоубежища, который был неподалеку. Когда видишь эту картину, то тебе становится абсолютно точно понятно, что человек произошел от обезьяны.

Однако Лотэйра это столпотворение не смущало. Ему было все равно. Он шел дальше. Дальше на встречу к своему противнику. Знакомый квартал, закоулок, переулок. Он знал эти места, однако раньше они были для него в черно-белых цветах. Теперь они предстали перед ним в цвете. Сирена так и не прекращала орать.

Лотэйр прошел через последний закоулок и оказался в парке. Теперь он увидел впервые того порождения крови, который состоял из черно-красного шума. Перед ним предстал парень. У него была белая кожа, красные волосы. Одет он был в коричневое военное пальто, под которым была красная рубашка. На лице у него одета красная карнавальная маска, за которой не было видно глаз, однако из которых будто как слезы потекла по лицу кровь. Лотэйр узнал его. Это был Гантрам. Он тоже увидел Лотэйра и сказал своим высокомерным голосом:

— Так вот кто искал меня. Ммм... Интересно. Ты здесь по какому делу?

— Я здесь чтобы убить тебя, — спокойным голосом сказал Лотэйр, постепенно приближаясь к Гантраму.

— Убить меня? Ты из какого клана?

— Ни из какого, — сказал Лотэйр, достав свой одати из ножен. Сами ножны он бросил на землю.

— Странно. Стоп. Ты серьезно? Ты хочешь сказать, что защищаешь людей?

— Нет.

— Фух, как полегчало. Ну так почему ты хочешь убить меня?

— Потому что мне приказали, и я не могу этому противиться.

— Вот как...

Гантрам понял, что бой неизбежен, и достал свои ножны из-за спины. Ножны клинка были заметно тоньше чем у обычного двуручного оружия. Гантрам вытащил клинок из ножен. Этим клинком оказался двуручный эсток с кучей маленьких надрезов. Это был клинок, у которого лезвие походило на большую вытянутую иглу. Такое оружие раньше использовали в бою для уколов в ослабленные места рыцарских лат.

Вытащив свой клинок, Гантрам быстро приблизился к Лотэйру и начал атаковать колющими ударами. Его атаки были молниеносными и малозаметными. Лотэйру удавалась отбивать выпады буквально в последнюю секунду. Любое малейшее промедление могло вызвать смерть. Отбив шесть ударов, Лотэйр не заметил еще один нацеленный в грудь. Когда он его заметил, то уже было поздно. Эсток проткнул грудь.

Лотэйр остановился на месте. Он смог удержать равновесие, однако выронил свой одати. Затем Лотэйр опустил взгляд на эсток. Клинок просто проткнул тело, однако в следующую секунду маленькие надрезы на лезвии раскрылись, причиняя невероятную боль. По эстоку стекала кровь. Лотэйр собрал свою волю в кулак и решил действовать. Нужно было вытащить этот клинок. Он схватился за рукоятку и начал его вытаскивать. Лезвие из-за маленьких торчащих лезвий вытаскивалось очень тяжело. Вместе с эстоком выходила кровь. Она оставалась на нем, покрывая его красным. Однако другая часть крови текла на землю. В довершение ко всему самого Лотэйра рвало кровью.

Гантрам очень громко засмеялся над потугами Лотэйра. Он медленно приблизился к нему. Когда казалось, что Лотэйр вот-вот вытащит эсток, подошел Гантрам и пнул рукоятку клинка. Эсток по самую рукоятку вошел в тело. От толчка Лотэйр влетел в стену и осел на

пол. Кровь потекла невероятными масштабами. Казалось откуда она у него в таком количестве?

Гантрам сделал жест рукой и маленькие клинки втянулись обратно в одно лезвие. Сделав другое движение, эсток вернулся в руки хозяину. После этих действий Гантрам сказал:

— Вот и все. Ты серьезно думал, что с такой силой одолеешь меня? Наивный малый...

Неожиданно Гантрам смолк. Он посмотрел внимательно на Лотэйра. Он двигался? Рука Лотэйра тянулась к бинту правого предплечья. Бинт был полностью пропитан кровью, а сама рука сильно дрожала. Гантрам, поняв, что собирается сделать его оппонент, сказал:

— Хорошо! Очень хорошо! Давай продолжим драку!

Глава 5. Упрямость и решимость

Оберштурмбанфюрер Фогт начал собираться. За ним через пару минут должны подъехать люди из отряда «Черный череп». Фогт уже успел одеть черный плащ. Осталось только докурить сигарету. Докурив ее, можно было пойти на улицу. Вдруг зазвонил телефон. Фогт явно не ожидал звонка и взглянул на плакат, висевший на стене. На нем говорилось, чтобы граждане если заметили что-либо подозрительное, то должны звонить в СС. Не затушив сигарету, он подошел и взял трубку телефона.

— Это оберштурмбанфюрер Фогт, — сказал Фогт. Ему показался странным шум на фоне. Прислушавшись, он понял, что это звук выстрелов и взрывов. Фогт невольно напрягся и затушил сигарету.

— Это майор Остхофф. Все плохо! Все плохо! — кричал неизвестный.

— Почему?

— Они напали с новой силой. Такое ощущение будто раньше твари сдерживались. С чем же это связано?

— С уходом «Черного черепа» ... — шёпотом сказал Фогт.

— А?

— Говорю, что мне самому интересно с чем это связано.

— Короче говоря. Нам нужна помощь. Такими темпами мы не выдержим. А если мы не выдержим, то большое количество наших сограждан умрет.

— У меня есть идея как вам помочь. Ждите.

Фогт бросил трубку и второпях выбежал из штаба СС. К этому времени машина с «Черным черепом» уже приехал. В машине сидело трое человек. Все они были одеты в черную форму СС. На руке у них была нацистская повязка. Только вместо свастики был нарисован черный череп. Первый член «Черного черепа» был вооружен мачете и сидел за рулем автомобиля. Вторым был вооружен Маузером К96 и саблей. Третьей была девушка. Она была вооружена двумя короткими клинками.

Фогт сел на пассажирское место. К нему обратился солдат с мачете:

— Куда едем?

— Планы несколько изменились. Вы отвезете меня к Рейхстагу. Мне нужно обратиться к рейхсфюреру Гиммлеру за помощью, — сказал Фогт.

— А что он делает в Рейхстаге? Разве Гиммлер не должен быть в штабе СС?

— Недавно он себе присвоил звание замфюрера. Вот теперь там заседает. Ладно, хватит о нем. После того как отвезете меня вы должны будите кое-кого найти. Этот человек будет сражаться с тварью, которая пробралась внутрь.

— Так вот кого мы слабо чувствовали, заехав в город. Как я понимаю враг его силен. А он правда человек?

— Я думаю, что нет.

— Понятно, что мы должны делать?

— Наблюдать. Если увидите, что человек проигрывает, тогда спасите его.

— Так точно.

Лотэйр не был сильно удивлен тому что не умер. В тот момент его это не волновало. Единственное, о чем были мысли Лотэйра, так это о том, как продолжить бой. Продолжить

несмотря ни на что. Его бинт полностью пропитался кровью. Из него она текла не останавливаясь. Чтобы продолжить бой нужно было сделать это. Его левая рука из последних сил тянулась к бинту. И вот кое-как Лотэйр дотянулся до конца бинта и дернул его. Даже такой слабой силы хватило, чтобы бинт сам раскрылся. Кровь из руки потекла еще сильнее. Затем она как к магниту потянулась к открытым ранам. Прямо на глазах раны исцелялись. Для полного восстановления понадобилось лишь пару секунд.

После восстановления Лотэйр встал. Его глаза покрылись кровью и из них как слезы текла кровь. Он быстро подбежал к своему одати и взял его в руки. Тем временем Гантрам решил перехватить Лотэйра колющим ударом, однако Лотэйр без колебаний отбил атаку. Гантрам решил победить неожиданностью. Он резко раскрыл лезвия и решил провести рубящий удар. Лотэйра этот удар не испугал. Он без колебаний встретил своим одати вражеский эсток.

Фогт шел быстрым шагом по коридору Рейхстага. Его кое-как впустили, так как у него не было разрешения, однако он настоял на том, что сейчас экстренное положение, поэтому сейчас не до формальностей. Штурмовики впустили его.

И вот теперь Фогт шел по коридору. Он знал куда идти. За последнее время он здесь часто бывал. Фогт подошел к нужной двери и открыл ее, а затем зашел в кабинет. В кабинете был длинный прямоугольный стол. В дальней от двери части стола сидел Гиммлер. Неподалеку от него стоял его советник, который смотрел в окно. Гиммлер сначала удивился приходу незваного гостя, однако затем понял кто перед ним и успокоился. Гиммлер первый начал разговор:

— И зачем вы так грубо прибыли сюда, оберштурмбанфюрер Фогт?

— Рейхсфюрер, вермахту на передовой нужна помощь, — сказал Фогт

— Да? И из-за чего?

— А вы разве не слышали сирену, которую я попросил включить?

— Так это ты ее попросил включить?

— Да.

— Теперь я понял какой идиот решил ее включить.

— Почему...

— Потому что в Берлине нет ни одной твари. Зачем тогда нужно включать сирену и объявлять военную тревогу?

— На всякий случай.

— На всякий случай? Знаешь куда себе засунь свой случай?

— Да.

— Ну это хорошо. Так что там происходит на передовой?

— Прорыв тварей. Я отправил часть сил вермахта туда.

— Кто тебе давал разрешение на это?

— Никто, однако си...

— Ага, ситуация была экстренная. Слышал я много раз такие слова.

— Как и я от вас... — шепотом сказал Фогт.

— А?

— Я говорю, что хоть солдаты и победят их, однако нам нужно снизить потери среди них.

— И как ты это предлагаешь сделать?

— Я сначала предлагаю отправить все оставшиеся силы вермахта на передовую...

— Прямо все?

— Да.

— А что если враг пробьет стену в другом месте, то что нам тогда делать?

— Я имел ввиду лишь тех, кто в данный момент не защищает Великую Бранденбургскую стену.

— Ммм... Понятно. Это все равно не дало ответ на мой вопрос, однако я продолжу тебя слушать.

— Так же я хотел бы бросить на передовую членов СС.

— Ты еще скажи, что я должен туда же бросить троицу императорского отряда.

— Да.

— Ты серьезно?

— Да.

— Ахаха... Господин Фогт, вам не кажется, что вы требуете вещи большие чем позволяют ваши полномочия? Вы с каждым разом все большего и большего требуете. Например, пару дней назад вы требовали передать вам дело некоего Лотэйра. Мне кажется вы крайне неблагодарны. СС вырвал вас из дна, а вы вот так себя ведете. Видать эйфория высокой жизни захлестнула вас, и вы подумали, что всемогущи. Однако вы не всемогущи. В этом мире есть люди выше вас. Вам напомнить о вашем прошлом?

— Не надо.

— А я думаю, что надо. Ваша семья была полна вредителей. Они в далеком 1934 году открыто выступали против фюрера. Понимаете? Против самого фюрера! Они ходили по улице с листовками и критиковали нацистскую власть. Мы поймали вашу семью. Вы все жили в одном доме. Мать, отец, дочка с сыном. Всех вас решили отправить в газовую камеру, однако тут вмешался доктор Геббельс. Он решил, что в целях пропаганды нужно спасти детишек из рук родителей, у которых промыты мозги еврейской пропагандой, и взрастить показательных граждан. Тебя отправили в СС. У тебя был ошеломляющий карьерный рост, который освещался в СМИ. Он был достигнут благодаря доктору Геббельсу. Однако твою сестру мы не могли отпустить просто так. Ей нужно было как-нибудь отплатить за свою свободу. Я ее отдал кое-каким членам СС, чтобы те сказали, чем ей нужно отплатить. Напомни, что с ней сделали?

— Ей отрезали соски, изрезали промежность так, что теперь она вся в шрамах, а также ей отрезали язык. С тех пор она страдает каким-то психическим расстройством.

— И где она сейчас?

— Проживает у меня дома.

— Ну вот. Ты вдвойне нам не благодарен. Ее из-за расстройства должны были убить, а вот видишь оставили в живых.

— Мне кажется мое прошлое не связано с сложившейся ситуацией.

— Возможно, возможно. Однако, напомнив кто ты, я охладил твой мозг перед дальнейшим рассуждением. Я не могу перебросить все силы вермахта на передовую по двум причинам. Во-первых, в случае если будет прорыв в другом месте, то мы не сможем на него ответить. Во-вторых, патроны и снаряжение требует для производства большее количество ресурсов и времени чем потребительские товары. Отправив оставшиеся силы, мы потеряем больше снаряжения и патронов чем если бы не отправляли. Потратив их, нам нужно будет их восполнить за максимально короткое время. Для этого мы снизим количество производимых

потребительских товаров. Из-за этого народ может начать беспорядки.

— Однако если мы не отправим подкрепление, то умрет больше людей. Из-за их смерти тоже начнет бунтовать народ.

— Ты не прав. Умрут не люди, а солдаты. Их задача заключается в смерти. Если они умрут, то их близкие пожмут плечами, сказав, что он военный, так что не удивительно. Далее. Ты предлагаешь отправить на передовую штурмовиков СС. Увы, но я и этого не могу сделать. После того как фюрер ослаб, все члены партии начали грызню между собой за должность замфюрера. Из-за этой борьбы умер доктор Геббельс, Рудольф Гесс, рейхсмаршал Геринг, от которого мне перешло управление вермахтом. Я мог бы умереть в любой момент если бы не СС. И жив я сейчас лишь благодаря их поддержке. И что же ты предлагаешь мне? Вывести из города мою единственную опору? Знаешь, что будет если вывести из города СС? Меня тут же убьет какой-нибудь партийник. Как видишь, я не могу отправить на передовую штурмовиков СС. А императорский отряд вообще нет причин выводить. Во-первых, они защищают самого фюрера. Если их не будет, то его могут убить. Во-вторых, где твой отряд «Черный череп»?

— Мы получили информацию о том, что отдельные единицы врага пробрались в город. Отряд «Черный череп» занимается их уничтожением.

— И откуда у тебя информация?

— От надежных источников.

— Надежней и лучше СС?

— Да.

— Как же интересно. Я тебя трясти не буду, признавая откуда эти данные, а скажу лишь одно. Не указав кто твой источник информации, я не могу поверить в то, что твой отряд сейчас занят чем-то полезным. Может они отсиживаются где-то? Если ты не можешь бросить «Черный череп» на передовую, то и я не могу бросить туда же императорский отряд. Что-то еще?

— Нет.

— В таком случае выматывайтесь отсюда пока вас насильно не вытащили на улицу. Я прощу вам сегодняшнюю выходку, но в следующий раз вы за это оплатите.

В глазах Фогта читалась злость, а руки его были сжаты в кулак. Слова Гиммлера задели его. Он напомнил ему о прошлом. О прошлом, которое мучает Фогта на работе и во снах. В довершение ко всему его поразило лицемерие, с которым говорил рейхсфюрер. Гиммлер сожалел о смерти Геббельса, Гесса, Геринга, однако он сам был в ответе за их смерть. Геринга убил, чтобы управлять вермахтом. Гесса убил, чтобы освободить должность замфюрера, а Геббельса, чтобы избавиться от конкурента. В довершении ко всему Гиммлер пришел к власти под предлогом экстренной ситуации.

Зрение Лотэйра ничего не видело. Точнее видело только матого-черный цвет. Спустя короткое время появились белые линии. Они отражали контуры и линии окружающих вещей. Потом кое-как образовалось черно-белая картинка. Благодаря этому черно-белому цвету Лотэйр смог понять где находится.

Он сидел на полу в туалете. Пол состоял из керамических плиток. Унитазы были сломаны так будто казалась, что их кто-то разгрыз. Лотэйр попытался встать, однако пол оказался скользким, и он упал. Оказывается, почему-то на полу была разлита вода. Или это не вода. Почему она такая темная? Пришлось крайне медленно вставать. Встав, Лотэйр

вышел из туалета.

И вышел он в тоннель метро. В нем была крошечная тьма за исключением одного места. Далеко ярким светом виднелась платформа. Охота сразу задаться вопросом. А что делает туалет в тоннеле метро? Однако на этот вопрос никто не сможет ответить. Постепенно глаза Лотэйра привыкли ко тьме. Он начал осматривать тоннель и увидел голых людей. Они лежали на земле. Сначала показалось, что они мертвы, однако потом началось движение. Люди начали ползать по земле. Но почему они ползают? Лотэйр решил в этом разобраться. Он пригляделся и увидел, что у некоторых нет ног, а у других они сломаны. Однако Лотэйр заметил, что у кого-то вроде бы все нормально с ногами. Он подошел к нему и начал осматривать. Оказалось, что у него перерезаны сухожилия.

Своим появлением Лотэйр растормошил людей. Они активно начали ползать. Лезли друг на друга. Под ними лежали бездвижные мертвецы, но им было все равно, и они ползли дальше как муравьи. Но куда? И вдруг кто-то схватил за ногу. Лотэйр опустил свой взгляд вниз. Оказывается, что за ногу вцепился кто-то из людей.

— Жи... иивой и це... еелый! Ты... бы не так... кой как ф... фсе! Ты долж... жен быть как ф... фсе!

Лотэйр понял, что эти лежащие люди желают ему смерти. Сначала он попытался дернуть ногу, чтобы скинуть руку. Ему это не удалось. Затем Лотэйр ударил ногой по руке. Враг не отпустил руку. Вдруг он услышал очень слабый звук приближение поезда где-то за спиной. Означало это лишь одно. Поезд едет сюда. Если Лотэйр не добежит до платформы, то его размажет по рельсам. Нужно было торопиться. Лотэйр завел руку за спину, чтобы взять одаги, однако его там не было. И тут он вспомнил об еще одном оружии, которое есть у него. Лотэйр вытащил из-за пояса пистолет Walter PPK и выстрелил в руку человека. Из-за боли он разжал свою руку.

Звук поезда стал более отчетливым. Казалось, что через минуту он уже приедет. Как только нога Лотэйра оказалось освобождена, то он сразу побежал. За ним так же начали ползти люди. Они пытались своими руками схватить его, но это им не удавалось, так как Лотэйру получалось увернуться или отбить атаку. И вот он приблизился к платформе и начал на нее забираться. Лотэйр уже почти забрался, и неожиданно кто-то вцепился в его ногу. Поезд стало отчетливо слышно. Вот-вот скоро приедет. Лотэйр навел пистолет на человека и выстрелил в голову. Лотэйр быстро забрался на платформу, а человек полетел в сторону рельс. Однако в полете он встретился с поездом, который превратил его в кашу. Послышались бесчисленные хрусты человеческих костей. Кровь заполонила тоннель.

Лотэйр выдохнул с облегчением. Он вытащил магазин пистолета. Осталось пять патронов. Лотэйр взглянул на лестницу, ведущую наверх. Там ничего не было. Можно было подняться наверх. Вдруг он услышал шум. Лотэйр быстро развернулся в сторону поезда. Его двери открывались, издавая резкий скрипучий звук будто их никто не смазывал. Лотэйр не хотел туда идти и решил подняться наверх. Однако сверху полилась волна воды. Чтобы не пропустить воду, гермоварота закрылись сами по себе. Но как они смогли закрыться сами по себе? Неизвестно. Однако некогда было задаваться этим вопросом, так как путь к отступлению был закрыт. Оставалось лишь одно.

Лотэйр зашел в вагон поезда. Двери тут же за ним закрылись и включился свет. Сердце ненадолго замерло. Он увидел перед собой людей, от которых остались лишь кости и одежда. Однако не это было самым страшным. Все они стояли в тех же позах в каких были при смерти. Будто фотокамера засняла их последний миг. Вот один мужчина в официальной

одежде смотрит на часы, группа парней радуется какой-то победе, а буквально напротив Лотэйра стояла девушка, которая одной рукой держалась за поручень. Все они навечно замерли, но все равно ощущались живыми.

Поезд начал свое движение. Лотэйр от неожиданности чуть не упал. Хорошо, что он уцепился за поручень. Пока Лотэйр цеплялся, на одну секунду пропал свет. Затем он встал в полный рост и показалось будто здесь что-то не так. Все скелеты стояли так же, как и в предыдущий раз. И тут Лотэйр заметил кое-что. Все их черепа теперь смотрели на него.

Лотэйр сглотнул и начал чаще дышать. Что-то здесь не так. Лотэйру начало казаться будто все скелеты очень слабенько, но дергаются. Он убрал свою руку с поручня, так как хотел сильнее ухватиться за пистолет. Это Лотэйр не успел сделать. Поезд резко тряхнуло. Гораздо сильнее чем в прошлый раз. Вместе с тем на секунду погас свет, а затем включился красный аварийный свет. Лотэйр упал на пол и выронил пистолет. Он сильно ударился головой, однако заметил, что скелеты начали движение. Все скелеты шли к нему. Нужно действовать. Лотэйр резко подскочил, прихватив с собой пистолет. Как только он встал, то что к нему резко приблизился скелет женщины. Лотэйр нацелился на нее пистолетом.

Вдруг на несколько секунд мир стал цветным. Все двигалось так медленно. Он увидел перед собой не скелета, а девушку. Ей на вид было лет семнадцать. У нее были короткие каштановые волосы. Одета она была в типичное простенькое домашнее платье в цветочек. Девушка сказала:

— Почему от тебя так воняет? Почему ты так мало спишь? Почему ты так мало ешь?

— Верена? Это ты? — спросил Лотэйр.

Руки Лотэйра слегка задрожали от осознания. Верена смотрела на него преданными глазами.

— Я же беспокоюсь о тебе. Я не для того чтобы поиздеваться над тобой. Я заботилась о тебе. Может я маленькая дура, но так я проявляла к тебе свою любовь.

Лотэйр сделал несколько шагов и уперся в двери. Верена очень маленькими шагами начала приближаться к нему.

— Не подходи, а то выстрелю! — крикнул Лотэйр.

— Я тебя любила, а ты этого не замечал. Как же так? Прошу, навечно останься со мной, — говорила Верена.

— Не подходи, Верена!

Она неожиданно сделала шаг. Палец Лотэйра дрогнул и сделал выстрел. Пуля попала четко в лоб. Верена мертвая полетела вниз. Мир снова стал черно-белым, а Верена стала скелетом. Вдруг поезд опять затрясло. Еще сильнее чем предыдущий раз. Все попадали на землю, включая Лотэйра. Спустя пару секунд полностью пропало электричество, а поезд остановился. Лотэйр встал и огляделся. Скелеты от падения развалились на кости. Убедившись, что они больше не встанут, Лотэйр вышел из поезда. Вдруг он увидел в тоннеле вход в какое-то помещение, из которого шел свет.

Лотэйр вошел в это помещение. От входа была тропинка шириной в два человека. Тропинка вела в тупик до стены. Вне этой тропинки была черная пустота, ведущая в никуда. Посередине пути тропинки располагалась круглая поверхность. В конце тропинки, облокотившись о стену, стоял Гантрам. При виде его Лотэйр напрягся.

— Расслабься, не человек, я хочу честной, но интересной драки, — сказал Гантрам.

Гантрам сделал щелчок пальцами. В середине круга появилось одали Лотэйра.

— Иди и забери его.

Лотэйр пошел к своему клинку.

— Я вот кое-что не понимаю. Почему порождение крови защищает людей? — спросил Гантрам.

— Я уже говорил. Мне приказали, — ответил Лотэйр.

— Приказали... Интересно кто же приказал?

— Я не знаю ее.

— Ее? Вот как. Теперь у меня есть одна догадка. Позволь спросить еще кое-что. Почему ты не можешь послушаться ее?

— Потому что она создала меня.

— Из-за этого?

— Да.

— Вот как. А вот Винзензу удалось ей воспротивиться. Можешь ей кое-что передать?

— Что именно?

— Что нет смысла защищать недопорождений крови. Это был провальный эксперимент, который нужно оставить в прошлом.

— Хорошо, так и передам.

Лотэйр подошел к одати и вытащил его. Гантрам отошел от стены и встал в боевое положение. Между ними завязался бой.

Фогт уже собирался выйти из кабинета Гиммлера, но вдруг зазвонил телефон. Гиммлер взял его и начал говорить:

— Гиммлер... Что?.. Немедленно пошлите оставшиеся силы вермахта на перехват. Слышите? Немедленно!

— Что-то случилось? — спросил Фогт.

— Тебя это не касается.

— Вот как. А я ведь предупреждал.

Фогт вышел из кабинета и быстро закрыл дверь. Затем он выбежал на улицу и попросил рацию у штурмовиков. Те предоставили ему рацию и ушли на достаточное расстояние, чтобы не подслушивать. По рации Фогт связался с отрядом «Черный череп».

— Это оберштурмбанфюрер Фогт. Вы нашли их?

— Да, — ответил парень с мачете.

— И что происходит?

— Они дерутся не на жизнь, а на смерть. Парень с одати преобразовывает кровь в огонь и использует в бою. А тварь с модифицированным эстоком практически не использует в бою кровь. Кажется, он играет с ним. Так же ряд людей, ведущие себя как зомби, напали на парня с одати.

— Он их убил?

— Да.

— Жалко гражданских. Как вы думаете кто выиграет?

— Тварь с эстоком.

— Вот как. Я уже это говорил, но напомню вам. Если выдастся возможность, то спасите парня с одати. Подчеркиваю! Спасите, а не вступайте в бой! Ясно?

— Так точно!

— И еще есть одна важная информация. Твари пробili нашу оборону. В скором времени нужно будет переходить к плану «Г». Как же все это портит мои планы.

Бой в круге между Лотэйром и Гантрамом не останавливался ни на секунду. Лотэйр в этом бою вечно было на грани. То он чуть не свалился в пропасть, то вражеский эсток пролетит очень рядом с плотью.

Бой уже продолжался четыре минуты. Лотэйр постепенно начал чувствовать слабость в руках и ногах. Он протянет от силы еще минуту. Нужно было заканчивать бой или как-то восстановить кровь. Если не найдет кровь, то умрет из-за ее недостатка. Вдруг в изображении начались резкие помехи. Спустя пару секунд помехов мир начал преобразовываться, и он вернулся в реальный мир. Кровь из глаз перестала течь. Огонь из крови пропал. Лотэйр еще стоял в боевой стойке, но его тело явно дрожало. Еще пару ударов и он свалиться.

Члены «Черного черепа» выпрыгнули из машины и подбежали к Лотэйру, чтобы помочь ему. Гантрам взглянул на них и громко рассмеялся.

— Вы правда хотите помочь ему? Вы надеетесь победить меня? — спросил Гантрам.

— Нет, но мы надеемся помочь ему, — ответил парень с мачете.

Девушка с двумя короткими клинками подошла к Лотэйру и спросила:

— Ты в порядке?

— К-кровь. Нужна кровь, — ответил Лотэйр.

— Такими темпами ты умрешь.

Девушка взглянула на своих товарищей. Они одобрительно кивнули головой. Она раскрыла свою левую руку и сделала сильный надрез клинком. Из раны обильно потекла кровь. Лотэйр взглянул на руку девушки. Он резко дернулся и схватил девушку за руку, а затем начал языком вылизывать кровь. Девушка тихо взвизгнула и покраснела от смущения. Гантрам с некоторым раздражением смотрел на них и сказал:

— Операция была провалена еще когда это порождение столкнулось со мной. Я хотел наказать его за мой провал. Мне не хотелось его убивать своим клинком. Слишком банально и быстро. Я хотел его заставить страдать. Я хотел, чтобы он умер из-за недостатка крови. Вы испортили все. Делать мне здесь больше нечего.

За одну секунду пропал Гантрам. Он как будто сквозь землю провалился. Тем временем Лотэйр напился крови из раны девушки. Человек если долго не ел, а потом много поест, то ему знатно поплохееет. Примерно тоже самое произошло с Лотэйром. Напившись крови, он незамедлительно упал на землю. Парни «Черного черепа» поймали его, а девушка из-за резкого недостатка крови сама чуть тоже не упала.

14:00 того же дня.

— Всех тварей остановили и убили? — спросил Гиммлер.

— Да. Подоспевшие силы вермахта смогли перехватить и остановить врага, — сказал его советник.

— Было что-нибудь странное?

— Да. После прорыва существа перестали приходить из-за стены, то есть сколько было тварей за стеной столько и продолжило наступление.

— Какая же у нас отвратительная система защиты. Они могли хоть когда нас уничтожить. Каковы потери?

— Среди гражданских или военных.

— Гражданских.

— Уничтожены населенный пункты Лихен, Темплин, Цеденик, Гранзе, Зонненберг, Гросвольтерсдорф, Штехлин, Филизце, Линдов, Херцберг, Нойруппин, Маркиш-Линден Вальслебен, Темницквелль, Витшток и еще около двухсот деревень разных размеров. По нашим примерным расчётам погибло около ста девятнадцати тысяч человек. Среди военных погибло двадцать три тысячи солдат.

— Положение мягко говоря паршивое. Сколько времени нам понадобится чтобы восстановиться?

— Министр экономики Шахт сказал, что для восстановления снаряжения и патронов нам понадобится шесть месяцев. Для восстановления экономических показателей нам понадобится два года. Это при учете, что люди будут работать на износ по шестнадцать часов каждый день. Так же из-за опустевших населенных пунктов и выжженных полей будет голодать каждый четвертый. Для восстановления положения в стране до того, как началось сегодняшнее вторжение нам понадобится четыре года.

— Это все очень плохо. За эти четыре года меня народ успеет свергнуть. Если бы фюрер был в нормальном состоянии, то можно было бы протянуть. Однако сейчас он прикован к постели, а поднять его можно только под наркотиками, так что еще есть шансы.

— Извините, по поводу фюрера.

— Что такое?

— Когда твари пробили нашу линию обороны, у фюрера случился сердечный приступ и он умер.

— Вот как. Тогда мне конец. Можешь уйти? Мне нужно все обдумать.

— Да, конечно.

Глава 6. Передышка

— Вот мой новый план, — сказал Винзенз.

— Как я могу теперь доверять твоим планам? — спросил вождь правящего клана порождений крови.

— Вы можете мне доверять, так как я ответственный за уничтожение людей, а значит я лучше всех понимаю ситуацию на передовой.

— Тогда как ты объяснишь провал операции?

— Я не знал, что там находится враждебный нам порождение крови.

— Не знал? А может ты знал. Может ты специально отправил Гантрама, так как знал, как он себя поведет. Ты знаешь, что Гантрам не упустит возможность сразиться с враждебным порождением крови, пытаясь довести врага до изнеможения. Ты его выбрал специально, чтобы он провалил операцию. И вот что еще подозрительно. Буквально через пару минут после провала операции ты мне притаскиваешь новый план. Мне кажется что-то здесь не так.

— Хватит мне не доверять. Я стараюсь ради нашего общего блага.

— Ладно, я сделаю вид, что поверил тебе, и подпишу твой план. Нужно как можно быстрее закончить войну, так как кое-какой клан собирается восстать.

10:00 того же дня.

— Позовите оберштурмбанфюрер Фогта! Лотэйр уже очнулся.

Лотэйр медленно поднимал свои веки. Его глаза увидели бетонный потолок. Затем он опустил глаза и увидел шкафчик с лекарствами и разными медицинскими приборами. Лотэйр еще сильнее опустил глаза и увидел, что лежит на белой кровати. А еще он задался интересным вопросом. Почему белокожая девушка не пришла к нему во сне?

Дверь в помещение открылось. Вошел оберштурмбанфюрер Фогт. Он взял с собой стул и сел напротив Лотэйра. Лотэйр в ответ сел на кровать.

— Где я? — спросил Лотэйр.

— Ты в госпитале. Официально лечишься от ранения, — ответил Фогт.

— А на самом деле?

— Я ждал пока ты восстановишься в этой частной палате, чтобы поговорить с тобой.

— О чем?

— О намечающемся государственном перевороте.

— А я тут каким боком? И что вообще за госпереворот? Разве не все жители Германии поголовно верят фюреру?

— Много вопросов. Давай я начну отвечать постепенно. Все ли люди верят фюреру? Да, верят, однако сам фюрер уже не тот. В далеком 1940 году после нападения тварей фюреру резко поплохело. Он был весь дерганый, нервный. Таким темпами к 1941 году он слег в постель. Его конечно можно было поднять с кровати, чтобы он дал речь, однако государством управлять уже не мог. С тех пор настоящим правителем Германии стал замфюрера. Первый год Рудольфу Гессу удавалось сдерживать власть в своих руках, однако у него не было сильной опоры для ее удержания. Из-за этого многие члены партии начали искать разные способы, чтобы стать замфюрера. Как итог в 1944 году к власти пришел Гиммлер. К этому времени фюреру стало еще хуже. Люди начали обо всем догадываться

благодаря выступлениям фюрера. Точнее из-за их отсутствия. Последний раз он выступал лишь семь месяцев назад. Из-за этого люди начали все меньше верить ему.

— Подожди. Гиммлер же глава СС? Ты сам из СС. Зачем тебе восставать против него?

— Я родился в семье офицера рейхсвера. Мой отец был полковником. Военные, а в особенности офицеры, поддерживали нацистскую власть. Они желали войны, чтобы получить ордена, славу, почет за захват других стран. Однако они не думали, что из-за этого умрет куча людей, а мир может влететь в новую мировую войну. Одну мы уже проиграли, а в новой и подавно проиграли бы. Среди всех офицеров мой отец это отлично понимал. Он выступал против нацистов и будущего фюрера. В 1933 году к власти пришла нацистская партия, однако отец продолжал выступать против вплоть до 1934 года. Его сначала терпели, так как он был полковником, однако потом не выдержали. Мать и отца отправили в газовую камеру. В целях пропаганды меня отправили в СС и за любой чих повышали в звании. Эти повышения СМИ каждый раз любило обмусоливать. Так что я не очень рад, что меня отправили в СС. Хуже досталось моей сестре. Ее отдали каким-то нацикам, и они над ней надругались. Они видать настолько вошпи в раж от использования куклы, что сделали из нее инвалида с психическим расстройством. Все это определило главное желание в моей жизни. Я не забыл идеи своего отца, не забыл те издевательства, которые пережила моя семья, и не забыл то, что пережил мой народ. Я желаю лишь одного. Уничтожить нацистскую диктатуру.

— И кто тебе в этом поможет? Как никак у Гиммлера есть охрана в лице СС.

— Мне в этом поможет вермахт.

— погоди. Они же сами поддержали власти, чтобы получить медали.

— Вот только ответь мне на один вопрос. Могут они их получить сейчас за захват других стран?

— Ммм... Теперь я понял.

— Вот и они поняли, что твари теперь не позволят им это сделать. Военные считают, что их обманули и теперь желают восстановить власть. Лицемерные ублюдки. Утром сломали лампочку, а ночью недовольны, что она не работает.

— И только из-за этого они хотят восстать?

— Не только. Раньше вермахтом руководил сам фюрер, однако после 1942 года по факту им управлял Геринг. Офицеры не были против. Геринг как никак в прошлом был военным. Однако после смерти Геринга и становления Гиммлера замфюрером, вермахтом начал управлять СС. Военные недолюбливают СС, так что теперь вермахт желает восстановить свою честь и независимость.

— И ты решил воспользоваться этой ненавистью?

— Все правильно. Воспользовался ситуацией и стал главой переворота. Однако даже глава не всемогущ. Я не хотел, чтобы сегодня начался переворот. Тут такой момент. Когда ты приходишь к власти в хорошее время, то все это воспринимают нормально, а вот если приходишь в плохое время, то все считают, что они стали такими из-за тебя. Тут вопрос стабильности и поддержки. Я не хочу нестабильное государство с недовольным обществом. Это нападение тварей испортило все. Если погибнет много солдат, то военные захотят совершить переворот здесь и сейчас. Я попытался избежать этого и обратился к Гиммлеру, чтобы он направил на передовую как можно больше людей. Да, потратим больше пуль, но зато спасем солдат. Однако Гиммлер отказался. Последняя возможность избежать переворот провалилась. Сейчас вермахт недоволен потерями личного состава, недоволен тому что СС

не вступил в бой. Из-за этого недовольства они хотят сегодня начать переворот.

— А зачем тебе нужен я? Чтобы убить членов СС?

— Нет, с ними разберется вермахт. У фюрера есть личная охрана, называемая императорским отрядом. По присяге они подчиняются фюреру и любому человеку, занимающего должность замфюрера. Ты должен помочь их победить.

— И что же в них такого необычного?

— Они не совсем люди. Половина их крови и ДНК состоит из тварей, стреляющих кровью. Они сильнее людей, так что им ничего не стоит перебить силы вермахта. С целью противостоять им я попросил создать отряд «Черный череп». Конечно официальная причина их создания другая. Однако отряд сделали специально несколько слабее их. Из-за этого я боюсь, что они не справятся.

— И тут нужен я, чтобы точно убить их?

— Да.

— Скажи зачем мне нужно влезать в этот переворот?

— Я сам не знаю. Для тебя все это кажется...

— Глупой грызней. А знаешь почему?

— Нет.

— Потому что сейчас вашей главной целью является выживание. Вам нужно выжить, а не заниматься грызней между собой. Члены партии грызутся между собой, чтобы прийти к власти. Офицеры вермахта грызутся из-за своих медалек. А ты грызешься, чтобы восстановить справедливость и отомстить за родных. Вам всем не нужно было грызться, а нужно было защищать себя и весь человеческий род от вымирания. Люди вообще странные существа. Какие бы перед ним не встали преграды, они всегда найдут себе врага, которого обвинят во всех бедах. Нация, социальная группа, чужое государство. Люди не хотят менять себя. Они не хотят признать, что виноваты. Люди всегда готовы сказать, что виноват кто-то другой. Вам лучше бы объединиться и защитить свою страну. Однако я не могу вас винить в этом винить, так как маховик человеческой ненависти начал работать задолго до вас.

— Вот как. Интересное мнение. Давай немного отойдем от темы. Вот твой пропуск в концлагерь. Я же обещал тебе его сделать. Мой человек отвезет тебя на машине. В 14:00 начнется переворот. Если надумаешь помочь нам, то приезжай сюда. Я здесь обсуждаю план с офицерами.

— Ты меня отпустишь так просто?

— Да. Во-первых, тебе будет не выгодно все рассказывать Гиммлеру, так как они выступают за убийства тебя. Во-вторых, я отправил с тобой своего человека.

— Понятно. Я свободен?

— Да. Если надумаешь нам помочь, то приходи. Если нет, то сиди дома и не мешай нам.

— Я подумаю.

Лотэйр прихватил с собой одачи, лежащую неподалеку, поправил одежду и хотел выйти из комнаты. Фогт ладонью остановил его и открыл дверь. Затем он встал в дверной проем и руками что-то показывал кому-то. После этого Фогт пропустил Лотэйра. Эта частная медицинская палата находилась в самом конце здания. Видать это место выбрали специально, чтобы меньше людей подслушивали. Лотэйр вышел из комнаты и увидел неподалеку находящиеся высокопоставленных офицеров. Они смотрели на него с некоторой надеждой. Лотэйр встретился с ними взглядом и вышел из отдаленного коридора.

Затем он вошел в основную часть. Основная часть состояла из длинного квадратного

коридора, который был утыкан входами в палаты, а в конце была дверь на улицу. У трех входов в палаты образовалась толпа раненных. Кто-то сидел на полу, лежал на каталке. Некоторые из них пытались шутить, распивать алкоголь, чтобы не обращать внимание на ранения. Лотэйр понял, что в этих трех палатах сделали операционные комнаты.

Лотэйр шел дальше и вышел на улицу. Там у входа его встречал водитель. Это была девушка из отряда «Черный череп». Она безмолвно впустила его в машину, а также избегала встречи глазами. Когда они поехали, Лотэйр обратил внимание, что ее левая рука перебинтована. Увидев руку, он сказал:

— Извини, я не мог тогда контролировать себя.

— Бывает.

Спустя час и двадцать минут они подъехали к концлагерю Заксенхаузен. Лотэйр вышел из машины и подошел к окошку под аркой. Там все еще сидела та же самая женщина в черной форме СС.

— Мне нужно увидеться с Фридой Фриш, — сказал Лотэйр.

— О, уже второй человек ее ищет, — сказала женщина.

— Второй? А когда приходил первый?

— Сегодня утром.

— Так это я и был.

— Правда?

— Да.

— Наверное вы правы. Я людей, приходящих сюда не запоминаю. На этот раз у вас есть с собой разрешение?

— Да, вот, — сказал Лотэйр, показав разрешение.

— Угу, проходите.

Женщина нажала на кнопку и дверь автоматически открылась. После того как дверь открылась, Лотэйр прошел через нее. Дверь закрылась, и женщина вышла из комнатки. Она пальцами указала, чтобы он шел за ней. В концлагере вдоль стен бежал десяток заключенных, у которых был за спиной двадцатикилограммовый мешок. На их лицах читалась усталость, и ручьем тек пот. Посередине концлагеря стояла большая толпа людей. Офицер СС перед ними зачитывал приговор трем заключенным, которых собирались повесить. Закончив читать приговор, он махнул рукой, и трое заключенных оказались повешены. Лотэйр обратил внимание, что неподалеку от них висело еще несколько заключенных. Некоторых из них начали разъедать мошки и личинки. Тем временем где-то вдалеке из какой-то комнаты слышались выстрелы.

Женщина шла, не обращая на все это внимание, а Лотэйр не отставал от нее. Затем они зашли в здание, состоящие из камер заключения. Она открыла дверь в комнату с железной дверью.

— Входите. Заключенные сейчас на переключке. Скоро я приведу ее сюда.

Лотэйр кивнул головой и вошел внутрь комнаты. В комнате стоял железный стол и два стула. Лотэйр сел на один из стульев и стал ждать. Спустя три минуты к нему привели Фриду Фриш. Ей было шестнадцать лет. У нее были черные длинные волосы. Одетая она была в белый халат. Одежда на ней была порвана в разных местах и запачкана грязью, а все ее лицо было в синяках. Она села на стул напротив Лотэйра. Женщина из СС вышла за дверь и закрыла ее.

— Ты Фрида Фриш? — спросил Лотэйр.

— Да. А вы кто? — спросила Фрида.

— Лотэйр.

— Вы тот самый Лотэйр?

— Да.

— Мне о вас рассказывала белокожая девушка.

Фрида сразу обрадовалась, как узнала, что Лотэйр пришел к ней. Однако он подметил одну странную вещь. Когда она говорила, у нее во рту начали собираться слюни.

— Она просила рассказать где она находится, однако можно вас кое, о чем попросить? — спросила Фрида.

— Да, конечно. Только можно тоже кое-что спросить? — спросил Лотэйр.

— Да.

— Это может показаться невежливо, но почему у вас такое сильное слюновыделение?

— Хе-хе. Наш концлагерь разделен на женскую и мужскую часть. Заключенные из этих частей могут пересекаться только на переключке. В каждой части служат члены СС соответствующего пола. Однако среди них только мужчины могут выбираться из лагеря и что-либо привозить. И женщины, для того чтобы получить что-либо, отправляют к ним какую-нибудь девочку из заключенных.

— И жребий пал на тебя?

— Нет, я сама согласилась.

— Почему?

— Я не хотела, чтобы издевались над какой-нибудь девушкой, у которой еще возможно будущее. У меня его нет. Я бездомная, а все мои родственники мертвы, поэтому я согласилась. И вот мужчины игрались со мной как хотели. Чтобы им не надоест, я подыгрывала им во всем. Звонко стонала, громко орала. Я это еще с двенадцати лет умела. Как никак нужно же было не арийке как-то выживать. Я настолько хороша, что мною пользуются даже женщины-надсмотрщицы. И вот как-то раз кое-кто из мужчин захотел просунуть мне железку в рот, однако он случайно что-то задел в горле. С тех пор у меня такое слюновыделение. Я удовлетворила ваш запрос?

— Да.

— Тогда теперь удовлетворите мой.

Фрида встала, расстегнула свой белый халат. Все ее тело оказалось в синяках, разных шрамах от ножа, клейма и других вещей. Затем она развернулась к Лотэйру спиной и спросила:

— Скажите, что это такое?

Лотэйр взглянул на спину и увидел большое желтое распятие на ее спине. Оно было все в порезах и шрамах.

— А кто-то кроме меня это видел? — спросил Фогт.

— А как они его увидят, если они его не замечают? — ответила Фрида вопросом на вопрос.

— А ты его замечаешь?

— Да. С малых лет видела. Сначала было маленькое пятнышко, а теперь вот это. Никто его кроме меня не видит. Думала его срезать, но не получилось.

— Вот как. Сядь.

— Хорошо.

Фрида быстренько заново одела халат и села за стол, а затем спросила:

— Скажите, что это такое?

— Скажи сначала где находится белокожая девушка, — сказал Лотэйр.

— Но вы же обещали...

— Ты же хочешь, чтобы я тебе помог?

— Да.

— Моя помощь может лишить тебя части воспоминаний, так что прошу Расскажи мне, — соврал Лотэйр.

— Ладно... Она находится в подземелье Рейхстага. В подземелье находится каменный гроб. В нем лежит она. Теперь ваша очередь

— У тебя на спине проживает паразит, который существует в истинном мире. Он питается человеческими страдания. Часто сам подстраивает ситуации, при которых жертва страдает. Чем больше человек страдает, тем больше он становится. Так же если человек мириться со своими страданиями, тогда ему проще питаться.

— Ха-ха. Получается я страдала не потому что такова моя судьба, не потому что Бог мне так велел, а потому что меня пожирал какой-то паразит. Ха-ха-ха-ха. Это значит, что я неправильно думала. Думала, что моя цель перенимать чужие страдания на себя, чтобы не страдали другие. Теперь... Ха-ха-ха-ха. Теперь оказывается, что это глупость. Оказывается, что я страдала просто так. Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Кх-кх-кх...

Во время этого страдальческого монолога у Фриды начала очень быстро скапливаться слюна. Слюна из-за большого количества перекрыла дыхательные пути. Фрида начала задыхаться. Звук из рта был смесью смеха и попытки поймать кислород. Из ее глаз начали течь слезы, а из рта вытекала слюна. Это продолжалось несколько секунд пока она не умерла. В это время Лотэйр безэмоционально смотрел на пол. После того как Фрида умерла, он встал, подошел к ее телу и сказал:

— На данный момент никто не пережил осознания причин своих страданий.

После этих слов Лотэйр прикрыл ей глаза и вышел из комнаты. И обратился к женщине:

— Она...

— Мне плевать почему она умерла. Пускай хоть она попросила изнасиловать до смерти. Мне что с того? Для нас они расходный материал. Не люди. Рано или поздно каждый заключенный здесь умрет. Единственное, что придется искать девочку ей на замену. Ну и ладно. Это уже мои заботы. Вы запомнили где выход отсюда? — сказала женщина.

— Да.

Лотэйр подошел к воротам на выходе. Их открыла ему уже другая женщина. Лотэйр спокойно прошел через них и сел в машину. В машине повисла гробовая тишина. Лотэйр сел и начал активно о чем-то думать. Девушка заметила это и решила ему не мешать, попутно включив двигатель машины. Так прошло две минуты.

— Вези меня, — неожиданно сказал Лотэйр.

— Куда? — спросила девушка.

— К Фогту.

— А зачем?

— У меня к нему есть деловое предложение.

— Вот как.

Сказав последние слова, девушка резко поехала. Из-за резкого движения Лотэйр чуть не ударился. Машина ехала на максимальной скорости, так как девушка надеялась, что Лотэйр согласился помочь Фогту. Доехали они до города за час.

Лотэйр зашел в больницу вместе с девушкой. Они прошли в отдаленный коридор. Около входа в частную палату стояло двое других членов «Черного черепа». Девушка показала ладонью, что туда нужно идти. Лотэйр кивнул головой и, резко открыв дверь, зашел в кабинет. В кабинете вокруг круглого стоял Фогт и несколько высокопоставленных офицеров вермахта. Лотэйр и Фогт встретились взглядами.

— Господа офицеры, мне нужно экстренно переговорить, — сказал Фогт.

Фогт и Лотэйр вышли в коридор. Первым заговорил Лотэйр:

— Я готов вам помочь.

— Это хорошо, — сказал Фогт.

— Однако я не буду атаковать врага напрямик.

— Почему?

— У вас есть план где примерно встретиться «Черный череп» и императорский отряд?

— Да, они встретятся у главного входа в Рейхстаг.

— В таком случае я проберусь в Рейхстаг и нападу с противоположной стороны.

— Но зачем?

— Я буду козырем в вашей игре. Я хочу напасть неожиданно и тогда их будет проще убить.

— Хмм... Хорошо, я согласен. В таком случае вот вам наш план действий, — сказал Фогт, вытащив из кармана конверт и передав его Лотэйру.

— Спасибо. Если план операции готов, то что вы там обсуждаете?

— Обсуждаем, что будем делать после окончания переворота.

— Понятно. Я могу увидаться со своими знакомыми?

— Конечно. Только не рассказывайте про переворот.

Лотэйр развернулся и пошел на улицу. Там он раскрыл конверт и прочитал его содержимое. Затем Лотэйр смял его и сжег, так как это попросил в конце автор письма, а потом пошел дальше. На улице никого не было. Вообще никого. Вокруг был очень слабый белый туман. Дул слабый холодный ветер. Лотэйр взглянул на землю. Она была мокрой. Видать недавно прошел дождь. Небо затянули густые черные тучи. Все это создавало беспокойное ощущение и предчувствия чего-то нехорошего.

Спустя некоторое время Лотэйр подошел к дому Хейнера. Он подошел и постучал по двери. Ее открыл Хейнер и впустил своего постояльца, а затем закрыл за ним дверь.

— А почему ты сегодня дома? — спросил Лотэйр.

— Я сегодня взял себе импровизированный выходной. Ты не видел Верену? — спросил Хейнер.

— Нет, а что?

— Верена где-то в 7:10 или в 7:20 пошла в магазин. Она молча вышла, но хорошо, что я ее заметил и спросил куда она пошла. Тогда если помнишь еще сирена визжала как ненормальная. Я говорил, чтобы она не шла, но ей было все равно. С тех пор Верена так и не вернулась. Звонил в госорганы, чтобы они поискали ее, но они сказали, что им сейчас не до этого. Ты не знаешь куда она могла пропасть?

— Извини...

— За что?

— За все.

— Эмм... Ладно. Кстати твой ликорис зацвел.

— Зацвел?

- Да.
- Когда?
- Примерно минут тридцать назад.
- Быстро собирайся и уезжай из города!
- Почему?
- Нужно! Очень срочно! Скоро здесь произойдет что-то очень плохое!
- Но, а как же Верена? Я не могу потерять еще одного родного человека.
- Плевать на нее! Если ты останешься, то умрешь!
- И сколько у меня еще осталось времени?
- Я не знаю сколько именно, но очень мало!
- Вот как. В таком случае лучше я пойду искать Верену.
- Это бессмысленно!
- Бессмысленно или нет, но я пойду. Хочу провести последние секунды жизни с родным человеком. Вот бы моя жена была живая.

Хейнер вышел из дома и побрел в город. Лотэйр остался дома и решил подготовиться к неизбежному.

13:30 того же дня.

Многоквартирные дома в новом бетонном районе были построены не просто так. Они нужны были, чтобы обеспечить лучшим жильем членов СС. Квартиры были двухкомнатные. В них была газовая плита, центральный водопровод. Ни у кого нет центрального водопровода кроме семей СС. Такая же квартира была и Фогта. Он зашел в нее, открыв дверь ключом. Как только он зашел, то услышал шум воды и женский голос. Закрывшись, дверь громко хлопнула. Голос в ванне замолчал. Дверь в ванну резко открылась и оттуда выбежала девушка, которая была младшей сестрой его отца и по совместительству его домохозяйкой, которую звали Фрици, в данный момент одетая в домашнее платье. Увидев Фогта, она успокоилась и сказала:

- Ой, это вы, господин Фогт! Могли бы сказать, что это вы пришли!
- Извини, Фрици. Вы сейчас моете Рейнэт? — спросил Фогт.
- Да, решила ее полностью помыть. Как никак лежа в постели она сильно потеет.
- Вот как. Тогда продолжайте мыть.

Фрици кивнула и вернулась в ванную. Вновь зазвучала вода и женский голос. Фрици разговаривала с Рейнэт хотя та ничего не могла ответить. Она делала это для того чтобы девушка не забывала человеческую речь, а еще чтобы не скучала. Фогт прошел в зал и подошел к своему письменному столу. Из него он достал план Рейхстага и ряд записей. Фогт читал записи и сопоставлял их с картой.

«Лотэйр не собирается нам помогать. Он хочет пробраться в подземелье Рейхстага. Я сразу понял, что Лотэйр как-то легко согласился. Наверное, ему нужно было, чтобы мы во время штурма его не тронули, а в случае победы стали его должниками. Однако остается главный вопрос. Зачем ему нужно в подземелье?» — думал Фогт.

Тем временем открылась дверь. Из нее вышла голая девушка, обмотанная полотенцем. У нее были серые волосы. Ее звали Рейнэт. Она прошла в зал и хотел пойти к себе в комнату, но вдруг увидела Фогта. Рейнэт взглянула своим пустым взглядом на него, а затем начала дрожать. Спустя пару секунд она описалась.

- Рейнэт, ну могла бы немного попытаться потерпеть. Извините меня, господин

Фогт, — сказала Фрици.

— Вам не за что извиняться. Извиняться должны те кто порезал ей промежность и задел что-то из-за чего у нее теперь недержание, — сказал Фогт.

Фрици отвела Рейнэт в комнату и посадила на кровать, а затем убрала образовавшуюся лужу. Потом она показала пальцем Фогту, что нельзя входить. Фрици переодевала Рейнэт, что можно было понять, по ее словам, и шороху вещей. Спустя минуту она вышла и подошла к Фогту.

— Возможно она могла бы потерпеть до кровати, но увидев вас не сдержалась. Наверное, она испугалась вас. Рейнэт умная девочка и понимает, что вы ее брат, однако видать у нее сработали неприятные ассоциации, — сказала Фрици.

— В смысле? — спросил Фогт.

— Ассоциации с прошлым. Вы же мне давали документы произошедшего. В них было четко все расписано как над ней издевались. Тогда ее как раз привели к мужчинам голой, но обмотанной полотенцем. И сейчас произошла схожая ситуация.

— Понятно. Мне можно с ней поговорить?

— Да, конечно.

— И еще. Спасибо вам за все.

— И вам спасибо. Вы же меня спасли. Я родилась поздним ребенком. Между мной и братом разница пятнадцать лет. Он мало общался со мной, однако компенсировал это помощью. Чуть звала его помочь, так он приходил ко мне. Как только я узнала, что твоих родителей убили, так сразу же прибежала тебе помогать. Однако какие-то разбойные штурмовики СС поймали меня. Они хотели меня изнасиловать. Если бы я им не дала, то они бы меня расстреляли. Наверное, все закончилось бы не очень приятным образом, так как я не хотела умирать в свои двадцать три. Однако вы шли мне навстречу, так как получили мое письмо, и спасли меня. Отныне я в посмертном долгу перед вами.

Фогт кивнул головой и прошел в комнату сестры. В комнате был комод с вещами Рейнэт, а также в конце комнаты у окна была кровать. На кровати лежала Рейнэт. Она была одета в простенькую футболку и юбку. Из-под юбки торчала трубка катетера. Фогт взял стул и сел напротив кровати. Рейнэт лежала на кровати и внимательно смотрела в окно. Фогт несколько раз позвал ее, и она медленно повернула в его сторону голову. Девушка вдруг расплакалась. Фогт тут же начал ее успокаивать:

— Рейнэт, ты не виновата в произошедшем. Всякое бывает. Понимаю стыдно, но все же. В этой ситуации виновата не ты, а те, кто заставляют твою психику так работать. Успокойся.

От его слов Рейнэт успокоилась. Фогт хотел коснуться ее рук, однако вспомнил, что она боится мужских прикосновений.

— Как вчера день прошел?

Рейнэт взяла с подоконника блокнот и карандаш, начав затем в нем что записывать. В это время на ее лице была слабая улыбка. Потом она развернула блокнот. Фогт начал в слух читать написанное:

— Вчера мне удалось уговорить сестренку Фрици принять со мной ванну. Мы вместе плескались и радовались. Как же я была рада. Я никогда раньше не видела ее тело. У нее такие...

Вдруг Фогт начал читать про себя. Прочитав отрывок, он взглянул на Рейнэт и сказал:

— Эти подробности конечно очень интересные, но в обществе не очень принято, чтобы девушка рассказывала парню такие подробности о другой девушке.

Затем Фогт опустил глаза и продолжил читать записку:

— Потом Фрици как обычно легла вместе со мной в кровать. Я не могу без нее заснуть. После ванны у нее было такое теплое тело. Она взяла с собой мою любимую книжку «Удивительный волшебник из страны Оз». Сколько раз мне ее не читай, а она мне не надоедает. И постепенно мы с ней уснули. А еще вчера я увидела красивых людей и решила их нарисовать. Теперь у меня лучше получается рисовать. А так все на сегодня.

Рейнэт полистала пару листов блокнота и показала их. На них были нарисованные люди будто их рисовал трехлетний ребенок.

— Правда лучше получилось. Ты большая молодец. У меня для тебя важная информация. Сегодня спустя одиннадцать лет начнется переворот. Я буду его главой. Я отомщу им за твои страдания в четырнадцать лет. Я отомщу им за все. Зря они пригрели змею, которая в свои двадцать девять лет укусит их в лицо. Ты одобряешь мои действия, Рейнэт?

У Рейнэт лицо стало грустным, но она все равно кивнула головой. Получив одобрение, Фогт встал со стула и подошел к комоду. На комодe была фотография его отца в военной форме. Фогт посмотрел на фотографию, отдав честь и нараспев сказал:

— Восстанет дух отцов сквозь боль кровавых дней и будет славно будущее Германии моей. Deutschland uber alles!

Обратного пути уже не было.

Глава 7. Марш на Берлин

14:10

Берлин за сегодня уже пережил вой сирен военной тревоги. Граждане еще не успели оправиться от проникающего в уши и мозг звука. Все вернулись домой, чтобы расслабиться и переварить произошедшее. Кто-то готовил еду, мыл вещи, убирал дом, готовился к завтрашнему дню, занимался любовью. Все уже думали, что пережили кошмар. Вдруг вновь завывла сирена. Спустя минуту сирену сменила речь:

— Говорит полковник Фогт. Я вместе с вермахтом занимаемся восстановлением справедливости. Мы желаем забрать власть из рук бандитов, а точнее из рук СС и их главаря Гиммлера. Они воспользовались неустойчивым положением страны и узурпировали власть. Они сделали из нашего фюрера марионетку. Вспомните, когда вы последний раз видели фюрера. Давно, не так ли? Вам известно, что с ним происходит? А я вам расскажу. СС травят фюрера ядом, чтобы тот никогда не встал с кровати. Когда фюрер умрет, власть полностью перейдет им. Однако вспомните из кого состоит СС. Они бандиты, головорезы готовые ради денег перегрызть глотку любому гражданину. А кто такой Гиммлер? Во время войны его семья через связи проталкивала его в офицеры, однако этот бандит не смог им стать. Он даже не решился стать солдатом. Когда граждане Рейха умирали на передовой, он отсиживался в тылу. А может из него вышел хороший тыловик? И тут промах. Он учился в училище и его оттуда выпихнули с большой радостью. Теперь, граждане, понимаете к кому перейдет власть, когда фюрер умрет? Мы, то есть вермахт, не хотим этого допустить. Мы желаем лишь трех вещей. Во-первых, сместить с должности замфюрера Гиммлера. Во-вторых, уничтожить бандитскую организацию под названием СС. В-третьих, вернуть нашему фюреру власть. Граждане, мы не желаем вам зла. Мы просим вашей помощи в борьбе против бандитов. Так же обращаюсь к членам СС. Если вы хотите сдать и раскаяться в содеянных злодеяниях против арийской расы, то мы рады вас принять. Volk ansGewehr!

— Вы пустили мною записанную речь? — спросил Фогт.

— Да. Умело вы речь составили. Назвали себя полковником, намешали правду с вымыслом. Вы прям как наш фюрер, — говорил один из высокопоставленных офицеров вермахта.

— Скорее, как наш ныне мертвый министр пропаганды. Куда движутся силы СС?

— Все как вы планировали. Они медленно идут к Рейхстагу.

— Понял. Скоро и мы прибудем.

— Фогт, вы сделали, то что должны были?

— Конечно.

— Ну и хорошо.

На той стороне положили трубку. Фогт стоял посередь своей комнаты в штабе СС. Он был одет в форму полковника вермахта. Свою старую форму он скинул посередь комнаты и сжег. Вдруг кто-то постучал и открыл дверь. Это сделал член «Черного черепа» с мачете. Его тело и мачете было измазано кровью.

— Вы все сделали? — спросил Фогт.

— Да.

— В таком случае переходим к следующему пункту плана.

Фогт поправил свою новенькую форму и вышел в коридор. Весь коридор был усеян трупами офицеров СС. Пол и стены были полностью измазаны кровью. Все офицеры были убиты с особенной жестокостью. У всех были отрезаны те или иные части тела и вспороты животы. Из-за этого из них вытекло большое количество крови. Черная форма офицеров была залита кровью. Черная ткань и красная кровь. Черное и красное. Как красиво это сочетание.

Отныне муравейник замолчал, так как всех черных муравьев передало существо, стоящее на более высоком месте в пищевой цепи. Они просто не смогли адаптироваться. Они просто не выиграли в конкурентной борьбе.

— Штурмовики СС остались без своего командования. Теперь некому ими командовать. Куда же пойдут эти безвольные существа? Конечно же в Рейхстаг, так как там осталось пару офицеров и их рейхсфюрер, — сказал Фогт свои мысли вслух.

— Меня кто-нибудь слышит? — кричал в рацию офицер СС в Рейхстаге.

— Да, — сказал какой-то штурмовик СС.

— Вы откуда?

— Я с Эбертштрассе. Сейчас тут идут активные боевые действия.

— Как обстоят дела?

— Плачевно. Крайне плачевно.

— Почему?

— Солдат больше чем нас! К тому же на сторону восставших переходят гражданские!

— Вы пытались использовать технику?

— Да, пытались, однако наш единственный танк подбили.

— А где другая техника?

— Часть у штаба, а другая часть у разных отрядов вне города.

— Вы пытались связать со штабом?

— Да, нам никто не ответил.

— Сколько раз пытались?

— Раз шесть. А у вас получилось связаться со штабом?

— Нет.

— А что с отрядами вне города?

— Мы не знаем, — соврал офицер СС. Он и его товарищи в Рейхстаге знали, что отряды вне города убили.

— Вот как.

— Вас сколько осталось?

— Примерно человек пятьдесят.

— Неплохо. Отступайте к Рейхстагу!

— Так точно!

Советник Гиммлера был в своем кабинете в Рейхстаге. Там он читал отчеты разных министерств, чтобы понять, что нужно будет делать в ближайшем будущем. Советник был низковатого роста, однако был крайне смышленным и хорошо умел переваривать большое количество информации. Переработав большое количество информации, он понял, что нужно как-то задобрить военных. Затем советник взял блокнот и записал это. Вдруг зазвонил телефон. Советник подошел к нему и снял трубку.

— Это советник? — спросили по телефонной трубке.

— Да, а кто со мной разговаривает?

— Это группенфюрер Зайдель! Я никак не могу дозвониться до замфюрера Гиммлера. Ко мне пришла важная информация. Множество отрядов вермахта напали на наших штурмовиков. Наверное, они замыс...

Вдруг связь неожиданно оборвалась, однако советник все понял. Нужно было как можно быстрее обо всем доложить Гиммлеру. Он положил трубку, прихватил блокнот и быстрым шагом пошел в сторону кабинета замфюрера. На полпути советник услышал сирену, а потом речь, которая сменила ее. Выслушав речь, он понял, что его экстренное заявление стало уже менее экстренным, так как теперь о военном перевороте уже знал каждый берлинец. Советник замедлился и подошел к двери в кабинет Гиммлера. Постучав, он вошел в нее.

На столе лицом вниз лежал Гиммлер. Советника охватило беспокойство. Он подошел и поднял голову замфюрера. В его голове зияла черная кровавая дыра. Затем советник опустил голову и увидел в руке Гиммлера пистолет. Стало все понятно. Гиммлер самоубился. Как же советник не услышал выстрела? Наверное, зачитался и не заметил.

На лице советника читался ужас. Что же делать? В такой ответственный и серьезный момент нет того, кто мог бы действовать. Что же делать?

— Что же делать? — сказал неизвестный голос. — Ты сейчас об этом думаешь, не так ли? Я о том же думаю.

Вдруг владелец голоса вошел в кабинет. Им был парень с белой кожей и белыми волосами одетый в черное пальто с генеральским погонами и белым пухом на воротнике, красную рубашку, белую карнавальную маску, за которой не было глаз. Это был Винзенз.

— Мне так тяжело скрывать силу, чтобы никто меня не заметил, и получается скрывал я ее, для того чтобы увидеть труп. Это крайне неприятно. Однако у меня появилась одна интересная идея. Ты хочешь жить человечиска? — спросил Винзенз.

— Да, конечно, — ответил советник.

— Ты знаешь где находится здешнее подземелье?

— Да.

— В таком случае ты отведешь меня туда. Однако прежде мне нужно кое, о чем позаботиться в целях безопасности.

Винзенз сделал щелчок и губы советника срослись в одну единую кожную массу. Винзенз подошел к нему и прихватил того за шкурку, потащив за собой.

Улицы Берлина заливались криком сирен и рокотом пуль. Штурмовики отчаянно отстреливались от солдат. Однако все это было безнадежно. СС проиграет. Это понимали все. Для солдат вермахта все это ощущалось триумфальным походом. Солдаты стреляли, а штурмовики, сделав пару выстрелов, отступали к Рейхстагу, надеясь там отстоять свою жизнь.

Фогт, который отныне стал полковником, вышел из штаба СС. Он вместе с «Черным черепом», переодетыми в офицерскую форму вермахта, ехали к Рейхстагу. В некотором отдалении от Рейхстага находился полевой штаб вермахта. Полевой штаб расположился близ обломков жилого здания, чтобы его было тяжелее найти и уничтожить. Обломки здания появились недавно. Неподалеку стоял подбитый танк, смотрящий на пробитое здание, давая понять, что здесь произошло. Наверное, танк выстрелил в здание, чтобы убить кого-то,

однако скоро и его кто-то подбил.

Сам полевой лагерь состоял из трех палаток. В первой палатке были радисты с рациями. Во второй палатке было всякое снаряжение и патроны, которые раздавали подошедшим солдатам и гражданским. В третьей палатке, стоящей чуть поодаль, были высокопоставленные офицеры. Они обсуждали положение дел перед картой на столе. На карте офицеры подписывали примерное расположение своих и вражеских сил. Фогт вошел в палатку и спросил:

— Уже все силы врага собрались у Рейхстага?

— Практически. Осталось только согнать их с одной улицы, — сказал высокопоставленный офицер.

— А там что настолько сильное сопротивление?

— Мы сами толком не знаем. Наши солдаты почему-то никак не могут туда пройти.

— А куда именно не могут?

— К противоположной стороне Рейхстага.

— А кто-нибудь может посмотреть или проверить?

— В этом и проблема. Никто не может. Тысячу проблем появляется, из-за которых не получается туда прийти.

— Вот как. Будем надеяться Лотэйр там как-нибудь пройдет. Пора переходить к штурму.

Все офицеры кивнули. Фогт вышел из палатки, взяв с собой рупор. Затем, встав посередине лагеря, он закричал в него:

— Всем солдатам вермахта прекратить наступление на Рейхстаг! Повторяю, всем солдатам вермахта прекратить наступление на Рейхстаг! На сцену выходит отряд «Черный череп»!

Все солдаты тут же перестали стрелять и спрятались в укрытия. Отряд «Черный череп» вышел из полевого лагеря и направился к главному входу в Рейхстаг. Штурмовики начали в них стрелять. Отряду было все равно на это, так как им успешно удавалось уклоняться от пуль. Так же они прихватили с собой огнестрельное оружие. С помощью его отряд снайперски убивал штурмовиков. Спустя пару минут половина штурмовиков погибло.

— Белая кавалерия! — послышалось со стороны Рейхстага, и выжившие штурмовики перестали стрелять.

Фогт знал, что означает этот выкрик, однако хотел сам во всем убедиться. Издалека он увидел трех офицеров, одетых в белую форму без головного убора. Все они выглядели одинаково как братья-близнецы. Их короткие волосы были светлого цвета, а глаза голубые. В двух руках они держали цвайхендер. Это был двуручный меч, у которого была двойная гарда, в которой малая гарда отделяла не заточенную часть клинка от заточенной.

— Вот и императорский отряд пришел, — тихо сказал Фогт.

Увидев друг друга, два отряда начали сближаться. Спустя пару шагов они остановились, а затем резко вступили в бой. Никто не мог уследить за их движениями. Все только замечали искры от клинков. Солдаты молились за победу «Черного черепа», так как от них зависел успех переворота.

Лотэйр вышел из дома. До этого он начищал свой клинок до блеска. Выйдя из дома, он пошел в сторону Рейхстага. Пока шел Лотэйр слышал сирену и речь из громкоговорителя.

«Люди такие люди», — подумал Лотэйр, грустно улыбнувшись. Он понимал, что текст

речи состоял из полуправды.

Лотэйр шел дальше. По пути он встречал штурмовиков и солдат, однако все они игнорировали его. Спустя некоторое время Лотэйр вообще с ними не сталкивался, так как они любыми способами избегали встречи с ними.

Лотэйр приблизился к Рейхстагу с противоположной стороны. Близ этого места не было ни одного человека. Вдалеке конечно где-то были, что можно было раньше понять по выстрелам пуль, а ныне по звуку сталкивающихся клинков. Вдруг неподалеку у разбитого решетчатого окна Лотэйр увидел знакомые красные волосы.

— Гантрам! — крикнул Лотэйр.

— И тебе привет! — сказал Гантрам.

— Вы прибыли раньше меня...

— Ага. Сейчас мой старший брат забирает Бенедикту и ее вторую личность Дитричу.

— Бенедикту?

— Да, эта та самая девчонка, которая хочет спасти людей для своих собственных целей. Она одна из тех порождений, которых можно назвать радикальными эволюционерами. И они должны быть мертвы или использованы во благо.

— Во благо... Для уничтожения людей.

— Именно. Ну так что отступишь?

— Нет, я вынужден сражаться за нее.

— Ну как хочешь.

Лотэйр достал свой одати и снял с правого предплечья бинт. Кровь резко хлынула из раны по руке на клинок. Глаза покрылись кровью, а затем кровь начала вытекать из глаз как слезы. Гантрам встал в боевую позу со своим истоком. У него точно так же из-под красной карнавальной маски, за которой не было видно глаз, начала течь как слезы кровь.

Они стояли так пару секунд. У Гантрама не было желания начинать драку первым, а Лотэйр тем временем ждал пока клинок полностью заполниться кровью. Когда клинок оказался полностью в крови, он загорелся. Гантрам понял, что Лотэйр вот-вот начнет атаковать, поэтому он резко сдвинулся в бок и атаковал. Лотэйр успешно отбил атаку и даже попытался контратаковать, однако Гантрам пнул его ногой.

— И это ваше подземелье? — спросил Винзенз.

В ответ послышалось глухое мыгыканье из закрытого рта советника, которого Винзенз держал за шкуру.

— Это не подземелье, а погреб какой-то.

Винзенз стоял в подземном прямоугольном бетонном помещении. Оно было достаточно просторное. В нем было куча картин и всяких других дорогих вещей. Винзенз стоял и осматривал это помещение. Увидев в конце коридора каменный гроб, он сильно бросил советника на пол. Советник от удара хотел крикнуть, но не получилось из-за закрытого рта. Ему было из-чего орать. При падении он сломал себе пару костей. Винзенз перешагнул через него и пошел дальше.

Он подошел к гробу и попытался снять крышку. С первого раза ему не удалось снять. Пришлось напрячься. Со второго раза он снял крышку. В гробу лежала голая белокожая девочка лет четырнадцати. Ее волосы были двух цветов. С середины до верха были белые, а с середины до кончиков были черные. Неожиданно она открыла глаза. Один ее глаз был белого цвета, а другой черного. Девочка взглянула на Винзенза и сказала:

— Добрый день.

— Добрый, госпожа Дитрича, — сказал Винзенз.

— Нужно уничтожить всех людей. Гантрам с тобой?

— Да, госпожа Дитрича.

— В таком случае мы должны торопиться совершить ритуал пока не проснулась Бенедикта. И еще кое-что.

— Что такое, госпожа Дитрича?

— Мне очень хочется кушать.

— Я приготовил вам еды, — сказал Винзенз, указав ладонью на советника.

Дитрича села и посмотрела на проводника. Она улыбнулась и погладила по голове Винзенза. Он вытащил ее из гроба и поставил на пол. Советник услышал их диалог и понял, что его убьют. Он хотел встать и убежать, однако сломанная костяшка ноги не позволила это делать. Тем временем девочка шла медленно как маленькая хищница, загоняющая дичь. Советник начал ползти и случайно уперся в угол. Но как? Он же четко шел к выходу. Дитрича громогласно засмеялась. Подойдя к нему на расстоянии нескольких шагов, она остановилась и начала рассматривать советника.

— Хмм... Крови в нем должно быть достаточно, — сказала Дитрича.

Советник не смог понять, что произошло. В одно мгновение девочка набросилась на него и присосалась к шее. Однако этот укус не был похож на укус вампир. Она откусила часть плоти на шее и выплюнула ее. Затем девочка еще раз укусила, выплюнув плоть. После этого образовалась небольшая ямка в шее, в которой собиралась кровь. Дитрича приблизила свой язык к этой ямке и начала как кошка пить кровь. От таких действий ее лицо, рот, волосы и тело оказалось запачкано в крови. Напившись крови, Дитрича обратилась к Винзензу:

— Мне бы что-нибудь приодеть, а то не очень хорошо светить свою наготу. И мне чем-нибудь вытереться не помешало бы.

— Я уже все нашел. Здесь много ненужного хлама.

Винзенз протянул Дитриче мокрое полотенце с позолотой. Она вытерлась и взяла с рук Винзенза черное платье. Переодевшись, девочка взяла за руку Винзенза, и они пошли к выходу.

Все еще продолжался бой между Лотэйром и Гантрамом. В бою Лотэйр подметил, что Гантрам сегодня бьет только ногами. И делает это вполне успешно. Наверное, Гантрам опять издевается и хочет его довести до состояния изнеможения. Лотэйру это не нравилось. Нужно было быстрее закончить бой. Он пытался провести несколько крайне опасных для врага атак, однако Гантрам все время успешно уворачивался и даже контратаковал. Вдруг во время боя Лотэйр увидел в разбитом окне девочку и Винзенза.

— Заканчивай играть, а то мы не успеем, и проснётся Бенедикта, — сказал Винзенз.

— Ну блин... — печально сказал Гантрам.

Увидев их, Лотэйр решил действовать ва-банк и попытался резко атаковать Винзенза. Ему нужно было пойти на этот отчаянный шаг иначе бы точно погиб. Однако Лотэйр не рассчитал способностей своего оппонента. За секунду Винзенз достал из ножен двуручный фламберг с лезвием волнистой формы. В следующую секунду Винзенз как по маслу проткнул сердце Лотэйра. Лотэйр даже не понял, что произошло. Из раны не текла кровь. Рана покрылась чем-то черным похожим на гнойник. Лотэйр попытался сделать вдох, но не

получилось. Винзенз скинул его с клинка. Во время падения Лотэйр увидел девочку. На секунду ее волосы стали белого цвета, а лицо выражало смесь удивления и печали. Лотэйр упал на землю и его глаза закрылись. Он умер.

— Я же хотел... — сказал Гантрам.

— У нас мало времени, — сказал Винзенз.

Винзенз и Дитрича вышли на улицу через окно. Девочка встала и расставила руки в разные стороны. За одну ее руку взялся Винзенз, а за другую взялся Гантрам. После этого они взлетели на крышу Рейхстага.

Хейнер ходил по Берлину в поисках Верены. Он не знал где ему ее искать. Однако чувство в груди подсказывало куда нужно было идти. Хейнер избегал мест где шли перестрелки, чтобы его случайно не подстрелили. Он бродил и бродил пока не пришел в один парк. В этом парке было множество трупов. От них начало уже веять трупным запахом. Хейнер был крайне мирным человеком и никогда не видел такое большое количество трупов, поэтому его вырвало прямо на чей-то труп. Когда все съеденное вышло наружу ему стало несколько легче. Его мозг несколько смирился с происходящим, так как иных вариантов не было. Лотэйр говорил, что он скоро умрет. Если умирать, то только рядом с родным человеком.

Хейнер начал шагать по трупам. Их было как-то слишком много. У всех были порезаны тела холодным оружием. Вокруг было несколько кучек с трупами. Хейнер подошел к той кучке, к которой тянуло его сердце. Среди всей этой кучи он нашел семнадцатилетнюю девушку с короткими каштановыми волосами одетую в простенькое домашнее платье в цветочек. Это была Верена. Однако это была ее верхняя половина тела. Нижняя находилась где-то в другом месте.

Хейнер обнял грязную, окровавленную половинку Верены. Он начал плакать и кричать. Затем он заметил, что у всех тел слишком знакомые следы ран от холодного оружия.

«Кстати еще Лотэйр извинился за что-то, когда я спрашивал про Верену. Слишком знакомые раны. А может это Лотэйр их...», — подумал Хейнер.

Однако он не успел довести свою мысль до логического конца, так как его неожиданно насмерть смыла волна кровавого моря.

Бой перед главным входом в Рейхстаг продолжался. Солдаты и штурмовики с замиранием сердца следили за ним, однако мало что могли в нем разобрать. Вдруг прозвучал звук разрезаемой плоти. Все внимательно начали искать кого ранили. Солдаты разом опечалились. Ранили девушку с двумя ножами «Черного черепа». Ей отрезали ногу. Она, крича, упала на землю. К ней приблизился кто-то из императорского отряда, замахнув клинок. Однако девушка оказалась не промах и собралась отбить атаку.

И произошло кое-что крайне необычное. Все члены «Черного черепа» и императорского отряда, громко крича, неожиданно упали. Солдаты и штурмовики не поняли, что произошло. Они начали смотреть по сторонам и увидели Гантрама, Дитриче и Винзенза на краю крыши Рейхстага. Затем солдаты подняли свои глаза вверх. Темные небеса покрылись широкой красной сеткой. Вдруг послышался громкий шипящий звук. Это пробилась сквозь землю красный кровавый столб, который доставал до небес. Никто не понимал, что происходит.

Троица на крыше сделала шаг. Казалось, что они вот-вот полетят вниз и разобьются.

Люди прикрыли свои глаза, ожидая неизбежного. Однако они не разбились. Троица начала спускаться с крыши Рейхстага будто по невидимым ступенькам.

Тем временем члены «Черного черепа» и императорского отряда успели прийти в себя. Они кое-как встали, однако чувствовали невероятную боль в голове. Императорский отряд продолжил бой, напав на двух боеспособных врагов. Однако «Черный череп» понимал, что нужно с этой троицей нелюдей что-то делать. Они одновременно увернулись от атак и отбежали от них. Затем, тот что был с пистолетом Маузер, начал стрелять по Винзензу. Винзенз взмахнул своим фламбергом и отбил пули. Вокруг его клинка начала из воздуха собираться кровь. Винзенз сделал взмах. Кровь слетела с клинка, превратившись в кровавый сталактит. Этот сталактит прилетел ровно в сердце получеловека с пистолетом. Он умер.

Получеловек с мачете настолько удивился от происходящего, что не заметил, как к нему приблизились члены императорского отряда. Они проткнули его тело своими цвайхендерами с трех разных сторон. Солдаты ахнули от увиденного. Даже Фогт ахнул. Отныне их переворот обречен на провал? Что делать теперь? И что это за загадочная нечеловеческая троица?

«Они скорее всего пришли с противоположной стороны. Так же явно, что это не люди. Может Лотэйр пытался их остановить, но не получилось? Нужно что-то придумать. Однако сначала мы не должны допустить больших потерь. Все еще можно победить. Для этого нам не нужно их злить» — думал Фогт.

Пока Фогт думал, солдаты начали стрелять по всящей в воздухе троице. Увидев это, Фогт закричал:

— Прекратите стрелять! Не злите их!

Солдаты тут же перестали стрелять, однако было уже поздно. Винзенз быстро создал щит из крови, чтобы отбить пули, а затем спросил:

— Все готово, госпожа Дитриче?

— Да, — ответила Дитриче.

Винзенз щелкнул пальцами. Столбы крови упали на землю, превратившись в море крови. Она сильным порывом растеклись по всему Берлину. Волна своей силой рушила дома, превращая их в руины, и убивая людей. Фогт где-то издалека заметил волну. Он хотел что-то сделать, но сверхбыстрая волна сбила его. Он так и не смог исполнить своей мечты. Вместе с Фогтом умерли офицеры и солдаты вермахта. Их дело было загублено.

Далее волна должна была настигнуть императорский отряд. Поэтому они решились на отчаянный шаг. Они разом прыгнули вверх. Это позволяло им сделать их нечеловеческая сила. Каждый из них в одиночку должен был поразить кого-то из порожденческой троицы. Императорский отряд пролетел только половину пути и резко остановился. Из моря крови устремились вверх сталактиты из крови. Эти сталактиты насадили как на кол каждого члена императорского отряда.

Волна должна была вот-вот приблизиться к Рейхстагу и уничтожить его. Винзенз быстро подсуетился и создал барьер на здание. Штурмовики СС подумали, что этот барьер спасет их. Как же они ошибались. Барьер защищал только сам Рейхстаг от разрушения. Поэтому волна беспрепятственно вошла в Рейхстаг и убила всех штурмовиков.

Море крови своей волной убило всех людей Бранденбурга, не оставив в живых ни одного человека. Поравнявшись с высотой Великой Бранденбургской стены, она потопила всех штурмовиков, солдат, Хейнера с Вереной, Фогта и Лотэйра.

Кроме Великой Бранденбургской стены еще не смыло Рейхстаг и не затопило его

крышу. Троица порождений крови медленно вернулась на крышу.

— Это конец? — спросил Гантрам.

— Нет, но уже близко, — сказал Винзенз, слегка улыбнувшись.

Глава 8. Реквием конца и нового начала

Лотэйр лежал на спине и слышал шум воды. Она журчала возле него поглощая его в сон. Странно как-то журчала. Звук менее густой что ли? Лотэйр был готов уснуть, однако сон так и не шел. Спать не хотелось. Стоп. Лотэйр же умер. От этой мысли он проснулся и открыл глаза. Над собой он увидел море крови. Лотэйр захотел провести рукой по этому морю. Подняв руку, он не ощутил никакой жидкости. И тут Лотэйр понял. Он находился в аквариуме. Однако кровь была не внутри аквариума, а снаружи.

Лотэйр сел и осмотрел свое тело. В сердце не было раны. Удивительно. Лотэйр огляделся вокруг. В отдалении он увидел девушку с белыми волосами и кожей. Она развернулась и сказала:

— Ты восстановился. Это хорошо.

— Но я же умер... — сказал Лотэйр.

— Да, но я успела тебя спасти.

— Как?

— Сначала нужно объяснить, как работают сны со мной. Чтобы кого-то пригласить должно произойти две вещи. Во-первых, объект должен быть в бессознательном состоянии. Во-вторых, я должна контролировать свое тело. Когда ты умирал, тогда на пару секунд проснулось мое сознание в теле, и я смогла пригласить тебя в этот фантомный мир.

— А почему ты в прошлый раз со мной во сне не связалась?

— Тогда из-за приближения Гантрама и Винзенза мое тело перехватила Дитрича.

— Почему мы посереде крови, а не воды?

— Потому что нужно было действовать и поэтому наше место встречи выбрала наугад.

— А почему я теперь могу разговаривать с тобой?

— Из-за этого аквариума. Увы, но раньше я пыталась сделать границу между нами.

— Понятно. Можно кое, о чем попросить?

— Да, конечно.

— Расскажи мне о кое-каких вещах.

— О каких?

— Кто такие порождения крови? Почему они хотят уничтожить людей? Кто ты такая?

Зачем был создан я?

— Зачем тебе это? Тем более ты же и так все это знаешь.

— Я уже плохо помню. Знания об этом у меня весьма обрывочны. Нужно мне это чтобы победить врагов.

— Чтобы победить врага нужно понять врага. Ладно.

Белокожая девушка подошла к Лотэйру и села напротив него, ничего не прикрывая. Сев, она начала говорить:

— Давай я тебе расскажу длинную историю, которая ответит на все твои вопросы. Очень давно данная планета походила на ад. Тем временем на планете Фаэтон появились разумные существа. Мы их называем протопорождениями. Эти существа были сверхразвиты. Настолько, что могли колонизировать планеты. Одна из их колоний находилась на Земле. На Земле располагались даже города, однако они все были сверхглубоко под землей, чтобы их не доставал ужасный климат поверхности. Вот только у этих протопорождений была одна проблема. Они обожали воевать. И вот в определенный момент родную планету Фаэтон

уничтожили. Точно неизвестно как, но факт есть факт. Большая часть протопорождений перебрались на Землю в ее подземные города. Однако тут прилетела планета и разломала часть Земли. Благодаря сверхтехнологиям протопорождениям удалось выжить. Вот только из-за больших разрушений качество жизни скатилось на дно. Все голодали. Оказались потеряны знания о множествах технологий. Как думаешь в таких условиях они перестали воевать?

— Нет.

— Ты прав. Война продолжались. Однако из-за нехватки еды протопорождения начали практиковать каннибализм поедая своих врагов. Особенно любили пить кровь. Создавались даже стада протопорождений, которых поедали. Членов этих стад называли тварями, однако на Земле их функции несколько изменились. На поверхности получилось создать чрезмерное количество тварей. Чтобы избавиться от излишков, порождения крови модифицировали тварей и начали отправлять их в бой. Прошло несколько сотен лет и протопорождения мутировали. У них появились сврехсилы. Взамен им пришлось питаться только кровью. Так появились порождения крови. В этих войнах образовалось множество кланов, продвигающих свои идеи, мысли и доктрины. В один прекрасный момент появился клан «Перерождение». Они считали, что войны не нужны и мир должен от них избавиться. Однако порождения не смогут этого достичь, так как они не идеальны. Для этого нужно создать совершенно новых существ, которые смогут жить в мире. После создания их все порождения должны были самоубиться, чтобы не помешать новым существам. Эту идею назвали идеей радикальной эволюции. Этой идеей заинтересовались «Сильнейшие». «Сильнейшие» — это группа из шести самых сильных за всю историю порождений крови. Они привели к единоличной власти над всеми «Перерождение». После этого «Сильнейшие» создали новых существ, которые будут жить на поверхности. Эти новые существа известны под названием люди. «Сильнейшие» для их создания потратили все свои силы и чуть не умерли. Однако ты сам видишь какими стали люди. Они все так же воюют, как и порождения крови. Это был провал. «Сильнейшие» и члены «Перерождения» из-за такого позора самоубились. Новые власти отныне начали призирать людей, считая их недопорождениями. Создание людей ныне считается величайшим позором порождений. С тех пор все новые поколения живут лишь с одной целью. С целью смыть этот позор, а для этого им нужно уничтожить людей. Все предыдущее время они готовились к нападению на людей и вот только сейчас напали.

— Почему они напали только сейчас?

— Скажи, а как они должны были пробраться наверх?

— Например, прокопать до поверхности.

— Они пытались. Вот только технологий не было таких, чтобы так хорошо копать земную породу. Тем более появлялось большое количество проблем, связанных с логистикой, поэтому они пытались создать кровавый портал на поверхность. И вот только сейчас им это удалось. Старые порталы были крайне неэффективны. Да и нынешние не идеальны. Они не позволяют телепортировать все и вся. А теперь кто же я такая? Меня зовут Бенедикта. Из-за некоторых личных причин я не называла своего имени. Я была одной из «Сильнейших», однако не самоубилась со всеми. Я скрывалась и смогла восстановить половину своих сил. У меня было желание сбежать на поверхность чтобы продолжить эксперимент по созданию идеального существа. Почему я не потеряла веру в это? Мною было замечено у людей две вещи, которых нет у порождений. Страх смерти и эмпатия.

Порождениям плевать на это. Они готовы на все для достижения своих целей. Им не страшна смерть. Им все равно, что они убивают себе подобных, но люди не такие. Конечно это не спасло их от войн, однако у людей они происходят реже. Сквозь мучения и потери большого количества силы я выбралась на поверхность. Напоминаю порталов тогда не было. Я смогла выбраться лишь благодаря своей неизмеримой силе. Из-за этого у меня развилась вторая личность, которая считала, что я зря ради людишек переживаю такие страдания. Эту личность зовут Дитрича. Чтобы спасти людей от этой личности, я заперлась в гробу, который может открыть только порождение крови. Во сне благодаря своим силам я смогла создать свой фантомный мир, в котором я смогла творить. Я пыталась объединить в одном теле человека и порождение крови. Так появился Винзенз. Я создавала его по образу и подобию своего мужа, который самоубился. Поначалу мы дружно с ним жили. Однако я кое в чем ошиблась. Я переборщила и добавила больше черт порождения нежели человека, пытаюсь сделать его сильнее. Спустя время он сбежал от меня к порождениям, так как считал меня не правой в своих воззрениях. Винзенз и по сей день уважает меня, однако не одобряет мои идеи. Затем я создала тебя. В тебе воплощена ровно половина признаков человека и порождения. Ты оказался более удачным экспериментом. Однако в тебе есть три важных недостатка: тебе не хватает силы, не столь хорошо развита эмпатия и отсутствует страх смерти. И у меня появилась идея как это исправить.

— Для этого нужен я?

— Да. Однако перед этим я хочу кое-что спросить. Ты хочешь победить Гантрама и Винзенза?

— Да.

— Это хорошо. Я хочу пойти ва-банк и провести двойной эксперимент. Первый заключается в модификации. Я хочу передать тебе свою силу и эмпатию, которую я успела выработать, а страх смерти проявиться в нежелании оставить одно новое существо. Кстати о нем. Второй эксперимент заключается в создании его. Я смешаю наши черты и попробую родить новое существо как человек. Авось что-нибудь получится.

— И что мне нужно для этого сделать?

Бенедикта подползла к ногам Лотэйра и раздвинула их. Приблизившись к нему, она своим тела прикоснулась к его телу.

— Я тебе сейчас подробно покажу, — сказала Бенедикта.

Берлин залит темно-красной кровью полной новоприбывших в нее утопленников. Троица порождений крови смотрело на эту кровь, замороженные ее видом. Гантрам отпустил руку Дитриче и подошел к краю крыши. Посмотрев на кровь, он сказал:

— Ого, какая сила в этой крови. Такой силой можно весь мир уничтожить! Мне кажется вы, госпожа Дитрича, немного перестаралась.

— Ничего не знаю. Меня столько попросил сделать Винзенз, — сказала Дитриче.

— Винзенз, мне кажется ты переборщил.

Гантрам закрыл глаза, а затем открыл их. Он оказался в какой-то квадратной комнате. Напротив, него был вход был в другую комнату. Гантрам развернулся и неуверенно спросил:

— Не так ли, Винзенз?

Никого не было. Ни Винзенза, ни Дитриче. Гантрам был один в этой квадратной коробке. Но где они? Гантрам решил эти вопросы отложить на потом. Он пошел в другую комнату. Комната была точно такая же как предыдущая, однако на одной стороне была

небольшая художественная экспозиция. На фоне адского изображения стояли две полноразмерные куклы в одежде, сделанной из цветов, которые были очень похожи на настоящих порождений крови. Эти две куклы стояли, проткнув друг другу тело клинками. Раны где они проткнули тела сделали из красных цветков. Гантрам отпустил глаза на табличку неподалеку от экспозиции. Надпись на табличке гласила: «Смерть последних порождений крови». Гантрам усмехнулся и глянул на куклы. До чего же они реалистичные.

Вдруг из раны кукол начала течь настоящая кровь. Гантраму показалось это странным. Он подошел к одной кукле. Раздвинув красные цветы на ране, он увидел настоящую плоть. Это не куклы. Это настоящие порождения крови. В непонимании Гантрам взглянул на лица порождения. На одном было его лицо, а на другом его отца. Гантрам понял, что кто-то хочет его убить. Он взял в руки свой эсток.

Гантрам заметил, что в этой комнате есть вход в другое помещение. В помещении была бесконечная прямая тропинка вперед. Она была ограждена низеньким заборчиком. За забором рос непроглядный высокий бамбук.

Гантрам пожал плечами и пошел по тропинке. Через бамбук было ничего не видно. Изредка казалось, что там что-то есть, однако это были стоящие куклы. Гантрам шел дальше. Вдруг вдалеке послышался звук будто кто-то режет бамбук. Звук становился все ближе и ближе. Гантрам встал в боевую стойку.

Вдруг где-то резко прозвучал этот звук. Гантрам развернул голову назад и заметил по прямой срезанный бамбук до самого заборчика. Он развернул голову обратно и взглянул на тело. Тело Гантрама оказалось проткнуто через сердце двуручным фламбергом с волнистым лезвием. Гантрам вернулся в реальный мир. Он стоял на краю крыши Рейхстага с проткнутым сердцем.

— Почему ты это сделал? — на последнем издыхании спросил Гантрам.

— Потому что здесь наши пути расходятся, — сказал Винзенз.

Винзенз вытащил фламберг из спины Гантрама, а затем скинул его полумертвое тело с крыши в море крови. Дитрича сильно удивилась с произошедшего и крикнула:

— Что ты творишь! Мы же договаривались, что я тебе передам силу, чтобы ты уничтожил людей!

— И что? После того как ты передала мне всю свою силу, твои слова больше не имеют никакого веса, — сказал Винзенз, взяв покрепче свой фламберг, а затем проткнув им Дитричу.

Дитрича издала предсмертный вопль, и мертвая легла на крышу. Ее волосы стали белого цвета, а глаза красного.

Винзенз скинул с фламберга кровь. Потом он взглянул на море крови. Отыне это его сосуд могущественной энергии. Сильнее его теперь только «Сильнейшие».

Вдруг он услышал подозрительный звук. Винзенз развернулся и увидел на противоположном конце крыши Лотэйра. Он стоял весь в крови от головы до пят. Винзенз пригляделся и понял, что теперь Лотэйр стал заметно сильнее.

— Я догадывался, что Бенедикта меня так просто не отпустит, — сказал Винзенз.

— Зачем ты убил Гантрама и Дитричу? Они же были с тобой за одно, — сказал Лотэйр.

— Нет, мы вступали за разное. Они за уничтожение людей, а я за уничтожение всех.

— В смысле?

— Мне не нравились идеи Бенедикты, о том, что благодаря кардинальным эволюционным изменениям можно создать мир без войн. Поэтому я сбежал к порождениям.

Однако прожив с ними, я понял, что безостаночная война — это плохо. Из-за нее у порождений нет разнообразия и развития. Все вокруг них однообразно и одинаково начиная от образа жизни заканчивая творчеством. Например, каждое порождение с детства получало какое-либо призвание, которому оно должно следовать и не может его сменить. Ты, например, охотник на порождений крови, а я исполнитель мечты. А самое главное, что из-за войн страдают не только разумные существа, но и природа, животные, растения, эта планета. Все они тоже страдают. Все те мирные, красивые пейзажи где они сейчас? Правильно, сожжены войной. А ты можешь представить сколько природных ресурсов уничтожаются ради нужд армии? Поэтому война — это плохо. Однако ни порождения, ни люди не смогли избежать войн. Они как воевали, так и продолжают воевать. Я не хочу, чтобы это все пропало. Я хочу сохранить мир. И я пришел к мысли, которая вертелась у многих на языке, но ее все боялись озвучивать. Чтобы сохранить нашу планету, нам нужно уничтожить всех разумных существ.

— И как же ты планируешь это сделать?

— Сначала уничтожить людей. Для этого нужно провести кое-какой ритуал, и вся эта кровь превратится в клинки и убьет всех людей. Затем с оставшейся силой я вернусь к порождениям и убью их всех сам. В конце я убью сам себя.

— А тебе хватит силы?

— Да. Я занимался расчётами количества силы для уничтожения людей. Дитриче я наплел, что нужна вся ее сила. Она конечно же вылила сюда всю свою силу. Ее тут очень много.

— Наши с тобой идеи похожи. Мы обои с тобой пытаемся разобраться с источником проблемы, однако путь, которым мы с ним разберемся, совершенно различается. Ты хочешь уничтожить проблему, а я хочу использовать ее как предлог к развитию.

— То есть ты против меня?

— Да. Ты нашел самый простой способ решения проблемы, однако все подобные простые решения по факту радикальны. Радикализм заразен как раз из-за своей простоты. Он одурманивает массы и заставляет действовать необдуманно. Радикализм путь слабых, так как более обдуманные и мирные пути решения проблемы являются более сложными и волевыми. Из-за этого мало кто может их принять.

— Я не слабак! Я все взвесил и сам принял на себя ответственность за судьбу мира!

— Взвесил? Одним из двигателей радикализма является злоба и ненависть. Знаешь, что это напоминает?

— К чему ты ведешь?

— Одной из форм радикализма является война. Ты ничем не отличаешься от других порождений крови. Ты все так же жаждешь войны.

— Я хочу победить врага их же оружием!

— Но ты должен быть выше этого! При борьбе с врагом ты не должен становиться на его место!

— Заткнись!

Вдруг из воздуха образовалась сотня кровавых сосулков. Все они разом полетели в сторону Лотэйра. Он усилил жар своего клинка и растопил все сосульки. Лотэйр ощутил дежавю.

Тем временем позади Винзенза из кровавого моря справа и слева от него появилось двое кровавых щупалец. Правое щупальце тут же попыталось атаковать Лотэйра. Лотэйр с

помощью одати заблокировал атаку, однако инерция от атаки подтолкнула его к краю крыши. Отбивая атаки, можно свалиться с крыши. Тут появилось левое щупальце и попыталось ударить Лотэйра. В этот раз Лотэйр увернулся и пошел дальше в сторону Винзенза. Обои щупальца теперь решили атаковать одновременно с разных сторон. Казалось, что Лотэйру теперь не сбежать. Он побежал навстречу к одному из щупалец. Приблизившись к нему, он разрезал его и увернулся от другого. Винзенз цокнул.

Винзенз щелкнул пальцами создалось куча длинных сосулек, которые полетели в сторону Лотэйра, однако они не пытались его убить. Упав на крышу, они создали вокруг Лотэйра красный длинный ледяной загон. Он недолго думая разрезал сосульки. Затем Лотэйр почувствовал слабый ветерок. Подняв глаза, он увидел большой клинок, который летел на него. Лотэйр увернулся, поэтому гигантский клинок разрезал часть крыши, не задев его.

Вдруг справа на встречу с Лотэйром полетел еще один гигантский клинок. Нужно что-то делать. Он конечно сможет увернуться от этого клинка, однако Винзенз может создавать их бесконечно. К тому же не известно, что он сможет создать в следующий раз. Лотэйр хоть и получил силу от фантомной Бенедикты, благодаря которой может драться на равных, однако ее может не хватить. Как-нибудь получить бы еще силы. И тут Лотэйр кое-что заметил.

Лотэйр блокировал атаку гигантского клинка. Клинок продолжал двигаться, сдвигая Лотэйра в бок, однако его это его не смущало. Лотэйр, сдерживая клинок с помощью одати, побежал вдоль лезвия. Винзенз не понял, что делает Лотэйр. Однако, когда он заметил кое-что, то тут же создал новый гигантский клинок над головой Лотэйра. На зло Винзензу Лотэйр увернулся, схватив кое-что.

— Зачем ты ее взял? Я же ее убил! — закричал Винзенз.

— Ты уверен? — спросил Лотэйр.

— А?

Лотэйр встал. Под ним лежала девочка. Она так же, как и Лотэйр встала на ноги. У нее волосы были полностью белые. Затем девочка открыла глаза. Ее глаза были одного цвета. Красного.

— Но как? Я же убил ее! — сказал Винзенз.

— Ты убил только Дитриче. Убив ее, ты пробудил Бенедикту. Ее ты не убивал. Пока ты был увлечен мною, она очень медленно ползла ко мне, — сказал Лотэйр.

— Но зачем? Она же уже отдала тебе свою силу.

— Она отдала только силу фантомной формы, однако остались еще сила материальной формы.

— Но Дитрича ее уже растратила!

— Нет, она растратила только свою, но не ее.

До Винзенза все дошло. Он понял какую большую ошибку сделал, не учев это. Винзенз тут же создал гигантский клинок над головой Лотэйра. Лотэйр стоял неподвижно. Одной рукой он держал над головой клинок, а другой держал за руку Бенедикту. Гигантский клинок столкнулось с одати Лотэйра. И одати разрезало его.

Винзенз сильно удивился. Потом он взглянул на Лотэйра. Бенедикта держась за руку передавала ему свою силу. Передав ее, она упала обессиленной. Лотэйр аккуратно положил Бенедикту.

Винзенз понял, что сейчас случится решающий раунд их схватки. Они обои встали напротив друг друга на некотором расстоянии, начав перенаправлять всю свою силу в свои

клинки.

— Зря я в начале сэкономил свою силу. Если бы не это, то прибил бы тебя давно, — сказал Винзенз.

— Прошлого уже не вернешь. Приходиться платить за свои ошибки, — сказал Лотэйр.

Их клинки переполняла кровь. Затем кровь загорелось столбом в несколько десятков метров. Они в одну секунду сдвинулись с места и скрестили свои клинки. Одати Лотэйра и фламберг Винзенза столкнулись друг с другом.

Появилась белая вспышка заполонившее все и вся в радиусе нескольких километров. Яркость вспышки была такая, что любой, взглянув на нее, мог ослепнуть. Она горела несколько минут. В это время море крови все уменьшалось и уменьшалось. Адская боль заставила сознание Лотэйра и Винзенза отключиться. Дальше они ничего не помнили.

— Отныне ты свободен. Все теперь в твоих руках, — послышался из ниоткуда женский голос.

Лотэйр лежал на одном из обломков Рейхстага. У него болело плечо, трещала голова, и казалось будто его тело пробили насквозь. Он некоторое время пытался свыкнуться с болью, однако с такой болью невозможно свыкнуться. Лотэйр понял, что, так валяясь может кровью истечь.

Лотэйр кое-как открыл глаза. Над его головой было светлое безоблачное небо. Никогда оно не было таким светлым как в этот день. Лотэйр привстал и увидел руны города. Все здания были разрушены чуть ли не в труху. Все вокруг потеряло свой цвет. Оно будто стало мраморным. Этот белоснежный пейзаж тянулся на множество километров. Может быть таким был только Берлин, а может быть и весь Бранденбург. Наверное, в этом виновата та ярко-белая вспышка. Лотэйру было очень тяжело смотреть на этот пейзаж, так как свет отражался в белом, делая все вокруг светлее.

Прищурив свои глаза Лотэйр кое-как смог привыкнуть. Он огляделся вокруг в поисках своего одати. Оно было неподалеку, но сломанное в разных частях. Теперь от него не было смысла, однако Лотэйр взял в левую руку кусок лезвия с острием. Неожиданно его тело резко заболело.

Через силу Лотэйр кое-как встал на ноги. Он заметил неподалеку сидящего, облокотившись на кусок развалин Рейхстага, Винзенза. На него было страшно смотреть. Половина кожи на его лице сгорела, кое-где через мясо виднелась кость. Однако Винзенз все еще был живой. Он кое-как дышал через рот. Увидев Лотэйра, он сказал:

— Дерьмово все прошло. Я же уже думал, что вот-вот исполню свою мечту. Мои расчеты были безупречно верны. Я уже видел, как касаюсь мечту, однако я не учел тебя. Ты оказался той переменной, которой не было в расчетах. Добей меня в сердце.

Лотэйр подошел к нему и вонзил ему в сердце лезвие в левой руке. На последнем издыхании Винзенз сказал:

— Живи дальше в своем проклятом мире, который ты сам и создал!

Затем Винзенз умер. Потом Лотэйр услышал детский крик. Такой громкий и пронзительный. Лотэйр решил узнать, кто именно издает этот крик. Пока он шел, Лотэйр успел вырвать кровью, а тело вновь заболело. С такими ранами он смог бы выжить еще максимум час.

Лотэйр прошел сквозь обломки и увидел Бенедикту. Она была разрезана от промежности до груди. Вокруг было много крови. В ее руках был нож, а на ее коленях лежал и орал маленький младенец с черными волосами. Внешним видом он ничем не отличался от

человека кроме одного. У него отсутствовали глаза. Почувствовав Лотэйра, он успокоился. Затем ребенок пополз к шеи мертвой Бенедикты и начал пить из нее кровь.

— Хоть и похож на человека, однако этот ребенок не он. Повадки сильно различаются. Ладно иди ко мне на ручки.

Лотэйр попытался протянуть правую руку, но не получилось. Затем он взглянул на нее. Правой руки не было. Ее будто что-то оторвало. С помощью нее Лотэйр получал свою силу. Как он теперь будет сражаться?

Вдруг Лотэйр почувствовал сильную боль в теле. Он снял рубашку и взглянул на тело. От пояса до начала шеи проходила рана, напоминающая ту что, была на руке.

— В моем теле, наверное, столько много силы, что моя рука не смогла ее сдержать. Теперь ее сдерживает мое тело. Хорошо, что она пока что не кровоточит.

Вдруг Лотэйра вновь вырвало кровью, напоминая о том, что он скоро умрет. Лотэйр взглянул на младенца и сказал:

— Мне нельзя сейчас умирать.

Больше книг на сайте - Knigoed.net